М. АРБУЗОВ

ВЫДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ

2-е ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВЛАСТЬ СОВЕТОВ“
при Президиуме ВЦИК
1930 г.

7-я
типография Мосполиграф
ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ
Москва, Филипповский, 13.
Мособлит № 59.112.
З. Т. 540. Тираж 15.000 экз.

Стат-формат Б 6—125×176 мм

Выдвижение рабочих и крестьян в госаппарат

Орабочение госаппарата как средство борьбы с бюрократизмом

Задача орабочения госаппарата всегда выдвигалась партией, как одно из самых могучих средств в деле борьбы с бюрократизмом. В основном документе партии — в ее программе — записано:

«Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, ВКП(б) отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

1. Обязательное привлечение каждого члена совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

2. Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3. Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством».

Под этим знаком, под знаком орабочения госаппарата проходило все строительство советского государства. Пролетариат, взявший в свои руки власть, разрушил, сломал старую государственную машину и, сломав ее, своими собственными силами строил аппарат нового государства, коренным образом отли-

чавшийся от всех существовавших ранее буржуазных государственных систем. Советы, как органы власти, строились таким образом, что на смену старому кадровому чиновничеству приходили рабочие, прошедшие школу революции, приходили крестьяне-солдаты, прошедшие жестокую выучку империалистической войны, и сами создавали аппарат своего государства.

Естественно, что в те годы не могло быть речи о какой-либо системе, о планировании этого могучего процесса. «Мы должны иметь мужество сказать, — говорил Ленин [1]), — что мы создаем свой аппарат стихийно. Лучшие рабочие шли и брались за самые трудные обязанности в области военной, и в области гражданской, брались сплошь и рядом неправильно, но умели поправляться и работать».

Эти кадры лучших рабочих составили основной костяк советского государственного аппарата. При помощи этих кадров, опираясь на широчайшие массы трудящихся, постоянно вовлекая все новые и новые слои пролетариата в дело управления, — партия сумела строить аппарат государства в огне гражданской войны, в условиях невероятных лишений и трудностей. И достигнутая теперь мощь советского государства, продолжающийся рост его крепости и организованности целиком покоятся на поддержке трудящихся масс, на творческой активности рабочего класса. Ибо «сущность советской власти, — говорил Ленин [2]), — заключается в том, что массовая организация именно тех классов, которые были угнетаемы капиталистами, т.-е. рабочих и полупролетариев (крестьян, которые не эксплоатируют чужого труда и которые принуждены постоянно продавать хотя бы

[1]) Речь на IV сессии ВЦИК в 1922 г. Собр. соч., т. XVIII, ч. II, стр. 83.
[2]) Ленин, собр. соч., т. XVI, стр. 44.

часть произведений своего труда), является постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата».

В то же время в своей работе по строительству советского государства рабочий класс вынужден был пользоваться опытом буржуазии, опытом буржуазных специалистов; не имея собственных достаточно квалифицированных сил в целом ряде отраслей управления, он должен был строить свой аппарат из того человеческого материала, который остался в наследство от капитализма.

«Когда власть оказалась в руках пролетариата и беднейшего крестьянства, когда власть ставит себе задачи при поддержке этих масс, нам приходится осуществлять эти социалистические преобразования при помощи буржуазных специалистов... [1]). «Без руководства специалистов различных областей знания, техники, опыта — переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом» [2]).

Специалисты в различных областях управления, кадры старых чиновников в том числе, вначале ответили отчаянным саботажем государству, рожденному революцией. Большинство из них не верило в творческие силы пролетариата. Но, подчиняясь железной логике фактов, убеждаясь в прочности пролетарской диктатуры, они вынуждены были итти внаймы к пролетарскому государству. «Дело было так, — говорил Ленин в своем докладе на IV конгрессе Коминтерна [3]), — что в 1917 г., после того, как мы захва-

[1]) Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 306.
[2]) Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 200—201.
[3]) Ленин, собр. соч., т. XVIII, ч. II, стр. 97.

тили власть, государственный аппарат нас саботировал, а мы тогда испугались и попросили: «пожалуйста, вернитесь к нам назад». И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем».

Несчастье заключалось в том, что старое чиновничество, приходившее в наш аппарат, приносило с собой косные традиции разрушенного бюрократического государства и на свежей почве распускало махровые цветы бюрократических извращений.

Культивирование формы и буквы взамен живого дела, фетишизирование бумаги и забвение интересов и нужд живых людей, — все это просачивалось и в молодой советский аппарат, все это оказывало влияние, заражало даже отдельные прослойки новых кадров формировавщегося аппарата.

К тому же и новые кадры зачастую оказывали недостаточную сопротивляемость влиянию бюрократических традиций и старых чиновных бюрократов. Мы получили в наследство безграмотную, некультурную страну, где грамотных была едва ли половина, а люди образованные считались по пальцам. Состав же культурных людей, состав интеллигенции в свою очередь формировался в большинстве из мелкобуржуазной среды — городского мещанства и зажиточных слоев крестьянства. И мы, ощущая острую нужду не только в специалистах, а просто в мало-мальски культурных людях, были вынуждены заполнять свой аппарат такими служащими, чьи глубокие корни уходили в мелкобуржуазную среду. Все это чрезвычайно осложняло работу по строительству аппарата новой государственной власти.

Нельзя, конечно, всю вину за наличие бюрократизма в нашем госаппарате сваливать на кадры старых и новых чиновников, — они являются лишь практическими проводниками бюрократизма, конкретными

носителями его традиций. Основные же источники бюрократизма лежат неизмеримо глубже, они коренятся в самой экономике страны, они проистекают из уровня ее хозяйственного развития. Ленин писал, что у нас «экономический корень бюрократизма — раздробленность, распыленность мелкого производителя, его нищета, некультурность, бездорожье, неграмотность...» [1]). Отсюда «борьба с бюрократизмом так же сложна, как задача борьбы с мелкобуржуазной стихией» [2]).

Из этого положения отнюдь, однако, не проистекает пассивная роль рабочего класса и партии в деле борьбы с бюрократизмом. Ждать, что с хозяйственно-культурным ростом страны постепенно «отомрет» и бюрократизм, — такой «задачи» партия никогда не выдвигала. Наоборот, чем сложнее становилась борьба с бюрократизмом, тем с большей энергией, тем настойчивее звала партия массы к этой борьбе.

О такой же упорной борьбе всегда говорил и Ленин. Его личный пример в этом отношении все еще остается непревзойденным. Достаточно лишь вспомнить, как сам Ленин бичевал недостатки нашего аппарата, какие жестокие наказания предлагал от в отношении «конкретных носителей бюрократического зла». VIII ленинский сборник, где помещен целый ряд писем и личных записок Ильича, достаточно ярко об этом говорит.

В ряде тех мер, которые Ленин и партия выдвигали для борьбы с бюрократизмом госаппарата, одно из основных мест всегда занимала задача насыщения этого аппарата рабочими и деревенской беднотой.

---

[1]) Ленин, собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 223.
[2]) Там же, — 122.

Еще на заре существования советов, в марте 1918 года, Ленин, разрабатывая проект программы партии, писал:

«Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством на ряду с участием на собраниях совета, а затем в том, *чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации* (при условии подчинения организациям трудящихся), *так и к несению службы государственного управления*» [1]).

Этот тезис Ленина, как мы видели выше, целиком вошел в программу партии. В последующих своих выступлениях Ленин также не переставал говорить о задаче орабочения госаппарата, как одном из решающих средств борьбы с бюрократизмом. В 1920 г. на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района, определяя задачи борьбы с бюрократизмом, Ленин говорил:

«Не разгоняя старых чиновников — точно так же, как и из армии мы не изгоняли специалистов, а приставили к ним рабочих комиссаров, — мы должны к этим буржуазным специалистам приставить группы рабочих, которые сами бы присмотрелись, научились и взяли бы эту работу в свои руки. *Надо, чтобы рабочие вошли во все государственные учреждения*, чтобы они контролировали весь государственный аппарат... *Мы должны влить в этот аппарат возможно больше рабочих и крестьян*. Мы за это возьмемся, это сделаем и этим изгоним из нашей среды бюрократизм» [2]).

---

[1]) Ленин, собр. соч. т. XV, стр. 161. Курсив наш.
[2]) Ленин, собр. соч., 2-е издание, т. XXV, стр. 28. Курсив наш.

Реорганизация госаппарата и выдвижение рабочих

Если задачи борьбы с бюрократизмом, задачи орабочения госаппарата всегда выдвигались партией, то теперь эти задачи приобретают особую актуальность. Переход страны советов к реконструкции всего народного хозяйства, осуществление намеченного темпа индустриализации и социалистической перестройки сельского хозяйства выдвигает перед государственным аппаратом новые, более сложные задачи, пред'являет новые требования к качеству его работы.

«Для реконструкции хозяйства необходима реорганизация *нашего государственного аппарата*. Опыт работы над социалистической реконструкцией промышленности и сельского хозяйства, который мы уже имеем, показывает, какие огромные минусы, какие добавочные трудности к тем, которые вызываются об'ективными условиями, порождает плохое качество нашего государственного аппарата: его громоздкость, волокита, бюрократизм. Одно качество аппарата требуется для того, чтобы оживить полуразрушенную в годы империалистической и гражданской войны фабрику, другое — для того, чтобы построить новую фабрику на основе действительно современных достижений мировой техники. Одно качество аппарата требуется для того, чтобы укрепить смычку с крестьянином на основе торговли с ним, другое — для того, чтобы укрепить с ним смычку на основе не только торговли, но и развития коллективов, совхозов, контрактации...» [1]).

Перейдя к социалистической реконструкции народного хозяйства страны, рабочий класс и его пар-

---

[1]) Яковлев. Доклад на XVI партконференции.

тия усилили свое наступление на капиталистическо-кулацкие элементы страны. В городе растущий с каждым годом социалистический сектор шаг за шагом отбивает позиции у нэпмана. В деревне пролетариат подошел вплотную к ликвидации экономических корней кулачества, подрывая самые глубокие основы его влияния на трудящиеся массы крестьянства. Естественно, что такое развернутое наступление пролетариата вызывает бешеное сопротивление всех элементов капитализма. Кулак и нэпман не хотят сдаваться без боя и бросают все свои средства и силы для отпора наступающему пролетариату. На этой почве усиливается классовая борьба, проявление которой принимает самые разнообразные формы.

Одной из форм этой борьбы являются попытки капиталистических элементов обезвредить и государственный аппарат, разрушить его работу, выхолостить его классовую сущность. Отсюда «бюрократические извращения государственного аппарата в ряде случаев становятся выражением напора на рабочий класс кулачества, городской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Борьба партии и советов с бюрократическими извращениями государственного аппарата, нередко заслоняющими от широких масс трудящихся действительную природу пролетарского государства, становится одной из важнейших форм классовой борьбы» [1].

XVI партконференция наметила следующие очередные задачи в области улучшения государственного аппарата и борьбы с бюрократизмом:

«а) проверка исполнения; б) улучшение личного состава государственного аппарата; в) приведение

[1]) Резолюции XVI партконференции. Бюллет. № 12, стр. 26.

системы управления в соответствии с системой нашего хозяйства и требованиями, пред'являемыми хозяйственным развитием к государственному аппарату» [1]).

Таким образом, задача улучшения личного состава госаппарата попрежнему выдвигается партией в ряд первоочередных и важнейших работ. Практическое осуществление этой задачи происходит двумя путями: чисткой госаппарата и подбором новых кадров государственных служащих.

Чистка должна освободить государственный аппарат «от элементов разложившихся, извращающих советские законы, сращивающихся с кулаком и нэпманом, мешающих бороться с волокитой и ее прикрывающих, высокомерно, по-чиновничьи, по-бюрократически относящихся к насущным нуждам трудящихся, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев» [2]).

Проведение такой генеральной чистки аппарата в свою очередь во весь рост ставит задачу создания новых кадров, которые должны притти на смену вычищенным, которые смогут осуществить реорганизацию государственного аппарата, которые сумеют построить работу этого аппарата в соответствии с новыми стоящими перед ними задачами. Откуда должны притти такие кадры?

Ответ на это дала XVI партконференция, которая в своей резолюции «подчеркивает особую важность замены вычищенных из советского аппарата новыми кадрами, выросшими на фабриках и заводах и на низовой советской работе» [3]).

Нельзя думать, однако, что задача орабочения госаппарата разрешается исключительно путем вы-

[1]) Резолюции XVI партконференции. Бюллет. № 12, стр. 28.
[2]) Там же, стр. 31.
[3]) Там же, стр. 32.

движения в аппарат рабочих с производства. В этой области имеется еще ряд возможностей, которые также способствуют улучшению личного состава госаппарата. У нас периодически происходят перевыборы советов. Каждая из таких перевыборных кампаний дает своим результатом привлечение новых слоев рабочих, беспартийных и коммунистов, новых слоев батрачества и бедноты в состав переизбираемых советов и их исполкомов. Работая определенный срок на руководящей выборной работе, часть этих товарищей нередко переходит затем на ответственную невыборную работу, способствуя тем самым разрешению общей задачи по орабочению аппарата.

Помимо этих кадров, все большее и большее практическое значение начинают приобретать наши новые советские специалисты, выходящие из вузов.

Ленин неоднократно подчеркивал всю важность задачи создания своих собственных специалистов: «Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен молодых людей учатся, — учатся, может быть, слишком быстро, но во всяком случае работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат» [1]).

С тех пор партия добилась значительных успехов в деле подготовки советских специалистов. Создан целый ряд новых высших учебных заведений, вырос контингент учащейся в них рабочей молодежи. С каждым годом подходят новые и новые кадры рабочих, получивших специальные знания и могущих принять участие в управлении государством.

---

1) Ленин, собр. соч., т. XVIII, ч. II, стр. 97.

Все это, однако, отнюдь не снимает и не умаляет значения выдвижения рабочих в госаппарат непосредственно с производства. Наоборот, именно сейчас вопрос о таком выдвижении приобретает особую актуальность. «Нам придется вычистить по меньшей мере сто тысяч человек», — говорил тов. Яковлев на XVI партконференции. Мы не можем ждать, когда подойдут новые специалисты на замену вычищенным. Новые десятки тысяч работников требуются уже сейчас. И в поисках за этими работниками мы должны обращаться туда, «где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» (Ленин), т. е. на производство, к рабочим массам.

Задача выдвижения рабочих в госаппарат, конечно, не нова. Партия систематически подчеркивала эту задачу на протяжении ряда лет. Еще XI с'езд партии указывал, что «одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов и трудящихся масс вообще». В той или иной форме об этом же говорил XIII и XIV партс'езды и ряд пленумов ЦК ВКП(б). XV партконференция прямо сказала, что «одной из наиболее действительных мер борьбы с бюрократизмом» является «самое энергичное и систематическое выдвижение рабочих и работниц во все звенья государственного аппарата». И, наконец, XVI партконференция, как мы видели уже выше, вновь подчеркнула особую важность работы по выдвижению.

Таким образом, работа по выдвижению рабочих в госаппарат непосредственно с производства не только не снимается, но должна получить еще больший размах. Этого требуют новые задачи, стоящие в области борьбы с бюрократизмом, в области улучшения работы госаппарата, этого требуют все директивы партии.

Практика выдвижения

Много ли выдвиженцев в госаппарате?

Для того, чтобы развертывать дальнейшую работу по выдвижению рабочих в государственный аппарат, для того, чтобы справиться с колоссальной задачей орабочения этого аппарата, необходимо прежде всего знать, каковы итоги проделанной в этой области работы за истекшие годы, как выполнялись настойчивые директивы партии о привлечении рабочих к управлению, каким кадром выдвиженцев партия и советы уже располагают внутри государственного аппарата. Нужно также посмотреть, как работают выдвиженцы в наших учреждениях, каково их практическое влияние на работу государственного аппарата.

Общих итоговых данных в этой области, конечно, нет. Но тем не менее известную картину выдвижения можно все же установить, пользуясь материалами, разработанными Центральной Контрольной Комиссией и Центральным Комитетом ВКП(б). Данные эти таковы [1]):

[1]) Данные за 1923—25 гг. установлены в 1926 г. выборочным обследованием ЦКК, данные за 1927—28 г. разработаны Информотделом ЦК ВКП (б) в 1929 г.

Годы	Сколько выдвинуто рабочих	По какому количеству губерний (округов)
1923	563	30
1924	3.096	30
1925	7.459	30
1927—28 г.	14.500	28

Эти данные, даже если они недостаточно полны, устанавливают определенную тенденцию роста количества рабочих-выдвиженцев из года в год. Более того, общая цифра выдвиженцев, особенно за последний год, может на первый взгляд, показаться достаточно внушительной и создать впечатление, что дело с выдвижением рабочих в госаппарат обстоит более или менее благополучно. Такое заключение было бы, однако, преждевременным, ибо последующее изучение этих цифр значительно понижает их ценность.

Дело в том, что по ряду губерний и округов даны цифры общего выдвижения рабочих — внутризаводского и внезаводского. Между тем внутризаводское выдвижение развивается значительно быстрее и дает гораздо большие результаты, нежели выдвижение вне предприятий. Так, по данным ЦКК в 1926 г. из общего количества выдвиженцев внутри предприятий выдвинуто 66,6%, вне предприятий — только 33,4%. В 1927/28 г. соотношение осталось почти таким же, что видно из следующих примеров [1]):

[1]) Данные Информотдела ЦК ВКП (б).

Губерния (округ)	За какой период	Всего выдвинуто рабочих	В том числе:			
			внутри предприятия		вне предприятия	
			абс.	в %%	абс.	в %%
Московская	янв.—окт. 1928 г.	1.932	1.471	74	521	26
Ленинград	1928 г.	2.695	2.093	74	602	26
Тульская (3 района)	июль 1927 г.— авг. 1928 г.	247	196	80	51	20
Брянская	янв.—июль 1928 г.	200	140	70	60	30
Днепропетровская	март—авг. 1928 г.	118	91	78	27	22

Эти цифры показывают, что внезаводское выдвижение развертывается крайне медленно: по пяти перечисленным выше крупнейшим промышленным центрам вне предприятий выдвинуто всего около 1.200 человек. Если принять также во внимание то обстоятельство, что из состава рабочих, выдвигаемых вне предприятия, определенная часть выдвигается на работу в органы профессиональные и кооперативные, в руководящие учреждения различных общественных организаций, то станет еще более ясным, что количество выдвиженцев, идущих непосредственно в государственный аппарат, является совершенно незначительным.

Так оно и есть на самом деле.

Даже в таком центре, как Москва, где имеются огромные резервы рабочего актива, выдвижение рабочих в аппарат центральных советских органов выражается до смешного в мизерных размерах[1]):

[1]) Данные Информотдела ЦК ВКП (б) на 1/IV 1929 г.

Наименование учреждений	Численность оперативно-ответ. состава	Прибыло выдвиженцев			Всего прибыло	Отсеялось	Откомандиров. на периферию	Всего осталось в аппарате
		1924 г.	1925—1927 гг.	1929 г.				
Наркомфин СССР	500	15	9	8	32	3	7	22
Наркомфин СРФСР	200	6	—	3	9	—	—	9
Госбанк СССР	250	22	11	4	37	6	18	13
Наркомторг СССР	600	2	—	—	2	1	—	1
Наркомюст	120	4	7	—	11	3	8	—
Наркомпрос	250	3	—	4	7	—	—	7
Наркомпочтель	190	7	—	—	7	1	2	4
Наркомтруд СССР	140	—	2	1	3	—	—	3
Наркомтруд РСФСР	73	2	3	—	5	—	—	5
Наркомздрав	120	6	2	—	8	2	3	3
Наркомвнудел	130	11	—	—	11	5	6	—
Итого	2.573	78	34	20	132	21	44	67

Эта небольшая таблица по сути дела устанавливает всю историю выдвижения. В самом деле, о чем говорят эти цифры?

Вначале, когда партия дала директивы о выдвижении рабочих, наркоматы приняли ряд выдвиженцев (78 человек). Приняли и сочли, что директива партии выполнена, ибо в три последующих года (1925—27 гг.) выдвижение рабочих почти замерло: 34 выдвиженца по одиннадцати наркоматам в течение трех лет! Цифра поистине смехотворная. В 1927 г. ЦК ВКП (б) дает новую подробную директиву о выдвижении, ноябрьский

пленум ЦК ВКП(б) (1927 г.) вновь заостряет этот вопрос. Тогда учреждения начинают понемногу раскачиваться, и в 1928 году вновь начинается кое-какое «оживление». Все это говорит не о чем ином, как об отчаянном сопротивлении аппарата, который даже после жестких директив партии не удосужился организовать привлечение рабочих к управлению.

За эти пять лет из состава уже принятых в аппарат выдвиженцев «отсеялось» 21 чел., или 15%. В числе отсеявшихся есть, конечно, и неудачные выдвиженцы. Но несомненно также, что часть выдвиженцев ушла из аппарата потому, что аппарат не принял их, не закрепил их на работе, т.-е. не проявил к выдвиженцам того внимания, которого требует партия.

Еще показательнее следующая цифра. 32% всех выдвиженцев «откомандировано на периферию». Эта формулировка весьма подозрительно выглядит. Она говорит о том, что аппарат действует не мытьем, так катаньем. Не имея возможности (или боясь) просто выкинуть выдвиженца, аппарат избавляется от него, переводя на местную работу.

В итоге всего этого — картина с состоянием выдвижения в центральные учреждения Москвы выглядит явно неудовлетворительно. В каждом из них в лучшем случае сидит несколько выдвиженцев, иногда даже (Наркомторг Союза ССР, Наркомпочтель) без всякого подкрепления с 1922 г. В худшем случае — аппарат совершенно не имеет в своем составе выдвиженцев (Наркомюст, Наркомвнудел). Все это чрезвычайно мало похоже на выполнение директив партии о вовлечении рабочих с производства в госаппарат.

Но может быть, — скажут иные, — аппараты перечисленных учреждений настолько орабочены, что не нуждаются в привлечении новых пролетарских кадров. К сожалению, и это утверждение далеко от истины. Данные показывают совершенно обратное. Сравним рабочую прослойку в аппарате отдельных учреждений с количеством находящихся в них выдвиженцев [1]):

Наименование учреждений	Рабочая прослойка: Среди аппарата	Рабочая прослойка: Среди ответствен. сотрудн.	Количество рабочих выдвиженцев в аппарате
Наркомтруд СССР	16,2%	н. св.	3
Наркомвнудел	8,4%	н. св.	нет
Наркомфин СССР	н. св.	7,2%	22
ВСНХ СССР	н. св.	3,8%	1
Наркомздрав	н. св.	4,6%	3
Наркомторг СССР	5,3%	н. св.	7

Из всего этого ясно, что директива партии о выдвижении рабочих не выполнена даже в центральных советских органах, несмотря на то, что в этих органах имеются наибольшие организационные и материальные возможности для привлечения в аппарат рабочих с производства и несмотря на то, что по составу своих сотрудников эти аппараты явно нуждаются в орабочении.

[1]) Данные о рабочей прослойке — С. Игнат.— «Наши задачи в борьбе с бюрократизмом» — «Большевик» № 8, 1929 г.

Не лучше положение и на местах. В Наркомфине Украины за 1928 г. принят только один выдвиженец; в Ростове-на-Дону за три последних года всеми райкомами было выдвинуто всего 77 рабочих [1]); среди ответственных работников НКФ Азербайджана нет ни одного рабочего; в Тульском губфинотделе — 1 выдвиженец; в конторе Госбанка — 2; в губфинотделе — 4; в Брянском губфинотделе ни одного выдвиженца и т. д. Примеры, подобные приведенным, можно продолжать без конца: газеты каждый день сообщают все новые и новые факты.

Особо нужно остановиться на состоянии выдвижения в органы управления промышленностью — синдикаты и тресты. По сути дела, аппараты этих органов должны быть наиболее тесно связаны с самыми широкими слоями пролетариата, ибо их работа целиком покоится на поддержке рабочих масс данной отрасли промышленности, она зависит от творческой активности и энергии этих масс. Естественно, что партия в праве требовать от органов управления промышленностью наибольшего орабочения их аппаратов, наибольшего привлечения к работе активных передовых рабочих с производства. Это тем более необходимо еще потому, что в этих аппаратах сосредоточены наибольшие кадры специалистов, среди которых определенная часть сильно нуждается в зорком и неослабном пролетарском контроле. Шахтинское дело — самое яркое и живое доказательство этому.

Как выглядит на практике выдвижение рабочих в органы управления промышленностью, показывают следующие данные [2]):

[1]) В 1929 г. на Северном Кавказе начата большая работа по выдвижению, о чем ниже.

[2]) Данные Информотдела ЦК ВКП (б).

Наименование учреждений	Количество операт. ответственных работников на 1/I 1929 г.	Количество выдвиженцев за время с 1924 г. по 1/III 1929 г.
Главмашстрой	106	2
Гомза	95	2
ВМТС	85	3
ВМС	114	нет
Оргметалл	126	4
Госпромцветмет	59	3
Масложирсиндикат	45	1
Кожсиндикат	139	10
Главсельпром	35	нет
Сахаротрест	232	3
Главгортоп	128	нет
ВТС	475	4
Нефтесиндикат	88	8

Таким образом, за пять с лишним лет в аппарате 13 трестов и синдикатов, насчитывающих 1.700 оперативных ответственных работников, было принято всего 40 выдвиженцев. Более того, в целом ряде аппаратов (Металлургический синдикат, Главгортоп, Главсельпром, Сельмашина, Волгокаспийлес) за последние пять лет, вплоть до 1929 года, **никогда не было ни одного выдвиженца-рабочего** с производства. Вряд ли нужны еще более разительные примеры. И только для полноты картины следует прибавить, что в аппарате самого ВСНХ РСФСР нет ни одного выдвиженца, а в ВСНХ Союза ССР за все время их было только два, потом остался один, да и

тот фактически занимался распределением канцелярских принадлежностей... Не лучше положение и в местных органах управления промышленностью. Можно назвать ряд трестов, где никогда не бывало выдвиженцев.

Все это — внешне смехотворные факты, достойные занять страницы «Крокодила» или «Чудака». Но существо этих фактов значительно серьезнее. Они свидетельствуют, что в таком вопросе, как выдвижение рабочих, мы еще не сумели преодолеть сопротивления бюрократических элементов нашего аппарата, которые пытаются сорвать важнейшую задачу привлечения передовых рабочих с производства к делу управления государством.

Еще в 1918 году, намечая «Очередные задачи советской власти», Ленин писал:

«Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, *их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы.* Но мы этому научимся, если примемся со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций, учиться этому» [1]).

За годы, прошедшие после этих слов, партия очень много сделала для поднятия активности масс, для привлечения «организаторских талантов» из рабочих и крестьян к работе в различных отраслях хозяйственного и культурного строительства. Но в таком деле, как выдвижение, призыв Ленина все еще продолжает оставаться остро злободневным. Задача поисков, поддержки и выдвижения организаторских талантов в госаппарат нуждается для своего осуществления в значительно большем революционном энтузиазме, чем это было до сих пор.

---

[1]) Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 212. Курсив наш.

Как мы выдвигаем беспартийных рабочих

Если дело с выдвижением рабочих коммунистов у нас все еще обстоит неудовлетворительно, то еще хуже протекает выдвижение рабочих беспартийных. Данные, могущие характеризовать выдвижение беспартийных в аппараты как центральных, так и местных органов, таковы [1]):

Наименование организаций	Всего выдвинуто рабочих	Из них беспартийных	
		абсол.	в %%
13 центральных наркоматов	93	3	3,2
13 трестов, синдикатов и главков ВСНХ	54	1	—
Ряд московских учреждений	531	57	10,7
Ряд смоленских учреждений	109	—	1,8

В центральных учреждениях, таким образом, выдвижение беспартийных почти не проводится (всего 4 беспартийных рабочих на 26 наркоматов, трестов и синдикатов). Несколько лучше дело обстоит на местах. Нужно сказать, однако, что в этом случае процентные отношения не являются достаточным доказательством. Если, как мы видели выше, прослойка выдвиженцев в наших учреждениях вообще крайне низка, то естественно, что беспартийные рабочие-выдвиженцы даже в местных аппаратах насчитываются тоже единицами. Во всяком случае в этом деле мы еще далеки от выполнения директив Ленина, который писал:

---

[1]) Данные Информотдела ЦК ВКП (б).

«Мы будем всеми способами завязывать более тесные связи с незатронутой политикой массой трудящихся... Мы будем в особенности усердно двигать на советскую работу сотни и сотни беспартийных, настоящих беспартийных из массы, из рядовых рабочих и крестьян... У нас работают сотни и тысячи беспартийных, из них десятки на важнейших и ответственных постах. Больше проверки их работы. Больше выдвигать для новой проверки тысячи и тысячи рядовых трудящихся, испытывать их систематически и неуклонно, сотнями передвигать на высшие посты на основании проверки опытом» [1]).

В этой ленинской цитате даны одновременно и задача, и способы осуществления этой задачи. Задача заключается в том, чтобы значительно расширить размеры выдвижения беспартийных, выдвигать «тысячи и тысячи», а не немногие единицы, как мы делаем сейчас.

Способ осуществления этой задачи заключается в проверке опытом работы беспартийных, — Ленин трижды повторяет это в приведенном отрывке. «Проверка опытом», это — основное. Не бояться выдвигать, проверять работу широких кадров низового актива, отбирать из них наиболее деловых и ценных, выдвигать их, вновь и вновь проверять их работу, чтобы продвигать их на высшие посты.

В этом маленьком, чрезвычайно сгущенном отрывке Ленин дал, таким образом, целую программу, целый план того, как следует привлекать беспартийных рабочих к делу государственного управления.

Но проводить этот план практически в жизнь, как показывают факты, мы еще не научились.

---

[1]) Ленин, собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 233.

Что мы делаем для выдвижения в госаппарат женщин?

Партия неоднократно подчеркивала задачу выдвижения в госаппарат женщин-работниц и крестьянок. Однако, на практике выдвижение женщин идет вперед у нас с необычайными трудностями, и процент женщин в составе выдвиженцев продолжает оставаться крайне незначительным. Об этом свидетельствуют хотя бы следующие данные по ряду губерний и округов [1]):

Губерния — округ	Всего выдвинуто	Из них женщин	
		абсол.	%%
Ив.-Вознесенская губ.	780	172	22
Воронежский окр.	46	10	22
Московская губ.	2.120	297	14
Вятская губ.	44	6	14
Харьковский окр.	640	74	12
Северный Кавказ	360	40	11
Брянская губ.	200	20	10
Нижегородская губ.	933	93	10
Тульская губ.	247	73	3,6
Баку	240	1	0,5
Всего...	5.610	786	14

Еще слабее выдвижение женщин в центральные учреждения: из 13 наркоматов в восьми нет совершен-

---

[1]) Данные соответствующих партийных комитетов.

но женщин-выдвиженок, а в остальных пяти их всего 9 человек. Правда, в последнее время в связи со специальной директивой ЦК ВКП(б), выдвижение женщин несколько усилилось, но еще не настолько, чтобы можно было уже теперь признать эту работу более или менее удовлетворительной.

Еще в 1919 году Ленин писал [1]):

«В советской республике для женщин-работниц открывается политическая деятельность, которая будет состоять в том, чтобы своим организаторским уменьем женщина помогала мужчине... Отменив частную собственность на землю и почти целиком отменив ее на фабриках и заводах, советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся не только партийные, но и беспартийные, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы женщин».

Партия с каждым годом привлекает все новые и новые пласты трудящихся женщин к хозяйственно-культурной работе через советы, профсоюзы, кооперацию, через неуклонно расширяющуюся сеть женских делегатских собраний. Но в области выдвижения женщин в госаппарат и в особенности в области привлечения работниц непосредственно с производства к делу управления мы еще очень далеки от намеченных Лениным масштабов. Сильный рост активности женской части пролетариата мы еще не умеем в достаточной степени использовать, не умеем еще в нужной мере направить «организаторское уменье» женщин на дело улучшения и совершенствования государственного аппарата, на борьбу с бюрократическими его извращениями.

[1]) Ленин, собр. соч., т. XVI, стр. 361—362.

Более того, даже теперь, когда о задачах выдвижения женщин были даны четкие и ясные директивы партии, когда этот вопрос широко освещается на страницах печати, даже теперь мы встречаемся с фактами явного непонимания всей важности этой работы. В Акмолинском округе, например, на одном из собраний, *после* обсуждения плана выдвижения женщин, было принято следующее классическое постановление:

«Выдвижение женщин производить с учетом недопущения срыва выдвижения мужчин, производимого в общем порядке»...

В то время, когда женщины-выдвиженки насчитываются единицами, акмолинские товарищи, видите ли, боятся, как бы выдвижение женщин не сорвало выдвижения мужчин, «производимого в общем порядке». «Осторожность», свидетельствующая о самом бездушном бюрократическом отношении к делу выдвижения женщин, говорящая о прямом извращении партийных директив!

ЦК ВКП(б) специально указывал, что «при выдвижении работниц и крестьянок основной формой подготовки остаются делегатские собрания» [1]). Можно смело сказать, однако, что эта директива ЦК остается почти не выполненной. Изучение практики всей нашей работы в области выдвижения работниц и крестьянок почти не дает фактов, когда бы из состава делегатских собраний, при их активном участии и помощи происходило массовое выдвижение работниц в государственный аппарат, когда бы делегатское собрание явилось действительносерьезной подготовительной школой для работниц, выдвигаемых на государственную работу.

[1]) Постановления ЦК 7 марта 1927 г. «Справочник партработника», вып. VI, ч. 1, стр. 628.

Ясно, таким образом, что выдвижение работниц должно быть максимально усилено, что роль делегатских собраний в деле подготовки новых кадров для выдвижения должна неизмеримо возрасти.

По чьей инициативе происходит выдвижение?

Главная роль в деле выдвижения рабочих в государственный аппарат всегда возлагалась на профессиональные союзы. Еще XI с'езд нашей партии давал такую директиву:

«Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются десятки таких администраторов в промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная всесторонняя деловая проверка успехов их обучения управлению должна быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляема профсоюзами» (курсив наш. — М. А.).

Как выполнялась эта директива, можно судить по тому, что ЦК ВКП(б) в 1927 году вновь должен был указать, что «главная роль в выдвижении рабочих и работниц в госаппарат должна принадлежать профсоюзам, в работе которых нужно добиться решительного перелома в сторону большего внимания к выдвижению» [1]).

Нужно, однако, решительно констатировать, что и после такой твердой директивы ЦК требуемого перелома в работе профсоюзов достигнуто не было. Профсоюзы и теперь еще не стали главными инициаторами выдвижения рабочих, о чем свидетельствует целый ряд фактов.

[1]) Постановления ЦК от 7 марта 1927 г. «Справочник партработника», вып. VI, ч. 1, стр. 627.

По Москве, например, из 511 человек, выдвинутых в госаппарат в течение 1928 года, только 112 рабочих, или 22%, выдвинуто профсоюзами. По 18 округам Сибири с апреля 1927 г. по октябрь 1928 года выдвинуто на окружную работу 586 человек, из них по инициативе профессиональных организаций — только 62, или 11%. В Шахтинском округе на долю профсоюзов падает всего 20% выдвиженцев и т. д. Такие цифры, конечно, отнюдь не являются доказательством главенствующей роли профсоюзов в деле выдвижения.

Дело обстоит так, что сейчас всю практическую работу по выдвижению осуществляют партийные организации, партийные ячейки, нередко целиком подменяя собой профсоюзы в этом вопросе. Так, по Сибири 73% всех выдвиженцев были выдвинуты по инициативе парторганизаций. Днепропетровский окружком ВКП(б) констатировал, что при выдвижении вне предприятий кандидатуры обсуждаются партячейками и райпарткомами и только в отдельных случаях — профорганизациями. Такое же положение отмечается и в ряде других районов.

Ризумеется, такое явление нельзя признать нормальным. Если профорганизации ведут плохую работу по выдвижению, то задача партийной организации вовсе не сводится к тому, чтобы заменить собой профсоюз. Наоборот, задача партийных организаций — так поставить работу, чтобы практическое проведение выдвижения полностью осуществлялось профессиональными союзами, сохраняя неослабное партийное руководство и контроль этой деятельностью профессиональных союзов.

Практика создания резервов выдвижения

Массовое и систематическое выдвижение рабочих немыслимо без большой предварительной работы внутри самих профсоюзов на предприятиях. На почве роста хозяйственно-культурной мощи страны, на почве роста политической активности широких масс пролетариата, в результате всей совокупности нашей политико-воспитательной работы среди этих масс, — на каждом предприятии происходит непрерывное образование все новых и новых кадров рабочего актива. Все новые и новые слои рабочих передовиков начинают принимать самое непосредственное участие в работе профсоюзов, советов, кооперации, в десятках различных хозяйственных, культурных и общественных учреждений. Их задача заключается в том, чтобы из среды этой массы растущего актива выбирать наиболее стойких, преданных, инициативных рабочих, чтобы проверять их на практической работе с тем, чтобы наиболее способных выдвигать на ответственную работу в государственный аппарат. Задача выдвижения рабочих в госаппарат немыслима, таким образом, без создания резервов выдвижения на предприятиях. Ясно, что к созданию таких резервов нельзя подойти механически; создание резервов должно являться практическим результатом всей нашей массовой работы на производстве.

В деле создания таких резервов на профсоюзы ложится исключительно ответственная роль. Если прием выдвиженцев в учреждение, создание для них наиболее благоприятной обстановки, поднятие квалификации выдвиженцев и т. п. мероприятия должны проводиться силами целого ряда учреждений (месткомами и руководителями учреждений, секциями советов и т. д.), то задача образования резервов выдвиженцев падает почти целиком на профсоюзы. Профсоюзы наиболее тесно связаны с рабочими, они постоянно следят за их работой и именно они должны выбрать таких рабочих, которых можно и нужно передать на работу в госаппарат.

Как же справляются профсоюзы с этой, почти монопольной для них, работой?

Практика создания резервов выдвижения имеется на целом ряде наших предприятий, и практика эта показывает, что результаты этой работы пока мало эффективны. Резервы создаются в значительной мере формально, без достаточного изучения имеющегося уже рабочего актива. Самый подход к созданию резервов — зачастую совершенно механический. На Тульском патронном заводе в резерв, например, были включены все товарищи, занимающиеся на курсах по поднятию квалификации; в ячейках депо и механического завода той же Тульской губернии список партактива одновременно служил и списком резерва выдвиженцев. Такая же история наблюдалась и в трубном цехе завода им. Ленина в Днепропетровске, где в резерв выдвижения вносились члены партии только по признаку партийности, а в прокатном цехе завода им. Петровского в резерв включались все рабочие, сами подавшие заявление (!) о выдвижении их на ответственную работу и т. д., и т. п.

Совершенно ясно, что все эти факты ничего общего не имеют с задачей создания действительных резервов выдвижения. Немудрено поэтому, что когда дело подходит к практическому выдвижению, то имеющийся «резерв» оставляется в стороне и начинаются поиски действительно пригодных кандидатов. В Тульском оружейном заводе за год, например, было выдвинуто 8 человек, но никто из них не значился в резерве; в Днепропетровском депо из намеченных к выдвижению 95 рабо-

чих оказалось возможным выдвинуть только 15. Такой формальный подход к созданию резервов, несомненно, является одной из основных причин выдвижения случайных непроверенных, а потому неудачных кандидатур.

Большим недостатком является также большая громоздкость резервов. Резервы подчас создаются «наавось», без всякого учета того, насколько и как намеченные к выдвижению товарищи могут быть действительно переданы на работу в государственный аппарат. По Баку, например, по всем союзам в конце прошлого года было намечено в резерв к выдвижению 1.200 человек. Ясно, что такая цифра совершенно не реальна, потому что даже в ближайшие 2 — 3 года вряд ли удастся выдвинуть такое количество рабочих в бакинские учреждения. Характерно, что Бакинский комитет ВКП(б), разрабатывавший позднее, уже в 1929 году, директивы о выдвижении рабочих, признал необходимым в течение текущего года выдвинуть всего 200 человек.

Баку, однако, не является исключением. Громоздкие резервы — резервы совершенно нежизненные — составляются и в ряде других районов. Основное зло таких «резервов» заключается в том, что они дискредитируют самую идею выдвижения в глазах рабочих масс. Допустим, намечен человек к выдвижению; он думает уже о новой работе, читает соответствующую литературу, готовится к новой работе и т. д. И вместо этого ему по году, по два приходится «ходить в выдвиженцах», становясь вследствие этого об'ектом насмешливых замечаний своих товарищей. На заводе «Серп и Молот» рабочие, например, давали таким «долголетним выдвиженцам» клички — «банкир», «директор», «финансист», — в зависимости от той работы, на которую данный рабочий намечался. На других предприятиях

были случаи, когда рабочие приходили в ячейку или завком и просили «освободить их от такого выдвижения».

Все это говорит о том, что дело с созданием резервов выдвижения не идет пока дальше бумажных планов и подчас не совсем удачных опытов. Для более полной характеристики «неувязок» в этом деле следует добавить еще такой факт, что кое-где создавались резервы и в неиндустриальных союзах. Так, в Черноморском округе резервы выдвиженцев были созданы в союзе совторгслужащих и даже в союзе рабис. Конец такой практике положил Черноморский кружком, — и сделал это совершенно правильно, ибо, насколько известно, партия никогда не давала директив об орабочении госаппарата за счет артистов или музыкантов... Неиндустриальные союзы и в особенности союз совторгслужащих могут, конечно, сыграть крупную роль в деле орабочения государственного аппарата, но не путем создания резервов (из служащих), а совершенно другими путями, о чем ниже.

Практика выдвижения и секции советов

В деле организации резервов выдвижения, в деле выявления новых кадров рабочего актива, могущего быть привлеченным в государственный аппарат, огромная роль принадлежит секциям советов.

Благодаря системе секционной работы осуществляется завет Ленина, чтобы «каждый член совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством на ряду с участием на собраниях совета». Огромное значение секций заключается далее в том, что вокруг секций складывается большой общественный актив, т.-е. кадры таких рабочих, которые не являются членами совета, но тем не менее принимают активное участие в деятельности совета, работая по

линии различных его секций. Вся эта масса рабочих — членов и нечленов советов — участвует в различных рабочих комиссиях, производит большую обследовательскую работу, участвует в разработке новых мероприятий, сама выдвигает перед советом такие мероприятия и т. д. Словом, развертывание работы секций само по себе является одной из основных форм борьбы с бюрократическими извращениями госаппарата, одним из каналов, по которому осуществляется влияние рабочего класса на работу этого аппарата.

Но вместе со всем этим секции являются одновременно лучшей практической школой, лучшим способом научить рабочих, как нужно управлять государством. Участвуя в работе той или иной секции, каждый рабочий получает возможность вникать во всю работу гсударственного аппарата, знакомиться с задачами, функциями и практикой отдельных его частей и звеньев, получает возможность не по книжке, не в теории, а на практике, сам непосредственно перенимать накопленный опыт государственной работы.

В процессе такой работы секций непрерывно отслаиваются кадры рабочих, наиболее активных, наиболее инициативных, кадры таких рабочих, которые лучше и скорее других знакомятся с работой государственного аппарата, которые наиболее удачно проводят поручаемую им работу. Ленин не раз говорил о подборе людей на основани проверки опытом. Секции создают широкие возможности именно в этой области.

Наблюдая за работой членов секций, проверяя на практике их работу, партийные и профессиональные органы могут и должны систематически отбирать таких рабочих, которых нужно передавать в государственный аппарат на постоянную работу. Именно в этом, как уже говорилось выше, заключается огромная роль секций в деле создания действительных, а не бумажных резервов для выдвижения рабочих в госаппарат.

Теоретически с такой постановкой согласны все: о роли секций в деле выдвижения написана масса самых обстоятельных резолюций, положений, инструкций. Однако, на практике ни одна из этих резолюций в жизнь обычно не проводится, и практическая роль секций советов в деле выдвижения рабочих — самая незаметная, самая небольшая. Знакомство с местной практикой целиком и полностью подтверждает этот вывод.

Взять хотя бы Москву, где секционная работа едва ли не наиболее развернута и где вследствие этого мы в праве были бы ожидать наибольшего участия секций в деле выдвижения рабочих на постоянную работу в госаппарат. В Москве насчитывается несколько тысяч членов районных и Московского советов, не считая свыше десятка тысяч актива, привлеченного к работе секций. И оказывается, что из этого громадного слоя актива за последние два года выдвинуто на руководящую работу в советские учреждения всего-на-все около 150 рабочих. Мало того, что секции вообще слабо выдвигают рабочих из своего состава, они, самым непосредственным образом заинтересованные в оработочении важнейших оперативных звеньев аппарата, зачастую взамен этого выдвигают рабочих на второстепенные, ничего не значащие для работы аппарата в целом, должности. В Свердловском горсовете, например, за 2 года было только 6 случаев выдвижения из состава членов совета, в том числе на такие «ответственные посты», как зав. меблированными комнатами или зав. деловым домом горсовета. По жилищной секции Сокольнического районного совета рабочий, имею-

щий опыт полуторагодичной активной работы, выдвинут управдомом и т. п.

Совершенно пассивная роль секций в деле выдвижения наиболее ярко характеризуется следующей выдержкой из отчета Сокольнического райсовета к последнему с'езду советов:

«При наличии в районе почти двух с половиной тысяч членов секций, при наличии значительного и достаточно стабильного актива, из него мы за отчетный период насчитываем всего 21 выдвиженца.

Не только не было подготовки к выдвижению, предварительного учета и т. д., но нет даже и сейчас хотя бы более или менее значительной картины выдвижения из состава советского актива. Секции не проявили достаточной энергии и инициативы в деле выдвижения, не будировали этих вопросов перед общественностью и т. д.

Орабочение аппарата, несомненно, шло по всем отделам. Однако, роли секций в этом деле почти не видно. В административно-правовой секции уже создан кадр общественных обвинителей по району. Однако, секция не выдвинула почти ни одного рабочего на руководящую судебную работу...»

Такая характеристика роли секций в деле выдвижения может считаться типичной не только для Сокольнического района; она, несомненно, правильно отражает общее состояние этой работы. Кадры рабочих, получающие в секциях хорошую практическую школу советского строительства, до сего времени совершено не используются как широчайший резерв для выдвижения рабочих на постоянную работу в госаппарат.

Но если задача развертывания этой работы стоит перед всеми секциями, то особенно важная роль ложится на секции РКИ. Секции РКИ, контролирующие наиболее детальное, тщательное и глубокое изучение отдельных отраслей хозяйственного и культурного строительства, эти секции являются наиболее действенной формой практического воспитания рабочих. В 1920 г. на заседании Московского совета Ленин говорил:

«В рабочую инспекцию вы должны привлечь самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и должны двинуть их вверх. Пусть они поднимаются в этой работе. Посмотрев, как рабочая инспекция участвует в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которые способны,— сначала только в виде понятых, — далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах. Вы получите из широких источников помощников, которые возьмут на себя государственное бремя, придут на помощь и на работу. Нужны десятки тысяч новых передовых рабочих...» [1]).

Эти слова необычайно актуальны и для сегодняшнего дня. Мы подходим вплотную к реорганизации нашего государственного аппарата. Мы очищаем аппарат от всех негодных, от всех бюрократических элементов. И на смену им действительно «нужны десятки тысяч передовых рабочих». Мы должны найти эти десятки тысяч, должны воспитать их, должны неуклонно двигать их вверх, на важнейшие должности государственного аппарата. Все это — чрезвычайно сложные и большие задачи. И в деле разрешения этих задач секции советов должны занять одно из первых мест.

1) Ленин, собр. соч., 2-е издание, т. XXV, стр. 69.

Участие масс в выдвижении

Смысл выдвижения заключается не только в том, что рабочие приходят в госаппарат на смену бюрократическим элементам, но и в том, что этих рабочих посылает рабочая масса. Иначе говоря, через систему выдвижения пролетариат получает возможность влиять на подбор кадров работников госаппарата, — получает, следовательно, возможность влиять на качество работы аппарата.

Именно поэтому выдвижение является одной из форм осуществления советской демократии; оно является одним из практических доказательств того, что «советы... представляют собою новый, неизмеримо более высокий, несравненно более демократический тип государственного аппарата» [1]).

На необходимость широкого привлечения масс к делу выдвижения всегда указывали руководящие органы партии. ЦК дал прямую директиву, что «намеченные к выдвижению кандидатуры должны, как правило, обсуждаться предварительно на общих собраниях рабочих, общезаводских или цеховых» [2]).

Сами рабочие массы принимают живое участие в деле выдвижения. Это видно хотя бы из того, с какой активностью они обсуждают выдвинутые кандидатуры, с каким вниманием они следят за работой и дальнейшей судьбой выдвиженцев.

Беда, однако, в том, что наши органы, особенно низовые партийные ячейки и фабзавкомы предприятий, не умеют зачастую придать работе по выдвижению значения массовой работы, не умеют организовать активность рабочих, закрепить ее, сделать рабочие массы действительными участниками всего

1) Ленин, собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 105.
2) «Справочник партработника», вып. VI, ч. 1, стр. 627.

процесса подбора передовых активных рабочих и выдвижения их в госаппарат. Более того, имеется ряд случаев прямого игнорирования директив ЦК нашей партии, случаев выдвижения аппаратным, кабинетным порядком.

Московский губотдел текстильщиков обследовал 16 фабрик с общим числом 45 тыс. рабочих. И оказалось, что из 16 фабкомов — 13 никаких вопросов, связанных с выдвижением, не ставили на рабочих собраниях. Само выдвижение, как установило обследование, происходит без участия профорганизаций и широкой рабочей массы: из 356 выдвиженцев только 11 обсуждались на общефабричных собраниях и 4—на цеховых, все остальные выдвинуты «административным порядком». По губотделу печатников из 78 выдвиженцев кандидатуры только семи обсуждались на цеховых собраниях. У пищевиков из 22 выдвиженцев лишь 2 прошли через общие собрания. В Туле, на оружейном заводе, из 21 выдвиженца только 2 были выдвинуты через рабочие собрания.

Помимо того, что профсоюзы и партячейки непривлекают массы к подбору выдвиженцев, они в целом ряде случаев не могут даже организовать нужной связи уже выдвинутых в госаппарат рабочих с предприятиями, их выдвинувшими. На совещании выдвиженцев при Смоленском губкоме приводились такие факты:

«Ячейка часто своего выдвиженца выдвинет, и тем дело кончается. По себе лично я знаю, что я ушел с работы уже пять месяцев и еще ни одного раза не был на той ячейке, откуда выдвинут, ни одного раза перед ней не отчитывался».

Или другой факт, приведенный на совещании выдвиженцев Ташкента:

«Надо сказать, что ячейка, которая тебя выдвинула, твоей работой не интересуется и спросят тебя

только тогда, когда встретишься на улице с кем-нибудь из ячейки. Я спросил, когда мне отчитаться в работе, а мне ответили — «ты у нас теперь не работаешь и отчитывайся, где работаешь».

Разумеется, факты такого порядка являются особенно недопустимыми. Выдвиженец, попадая в чужую для него обстановку, зачастую окружается атмосферой недоверия, интригантства, встречается с фактами противодействия его работе со стороны бюрократических элементов аппарата и т. д. Он поэтому особенно остро нуждается в широкой поддержке, в товарищеской помощи своих заводских организаций, своих товарищей по работе на фабрике.

Больше того, потеря связи выдвиженца с пославшим его предприятием сильно понижает всю ценность, весь смысл выдвижения вообще. Выдвиженец является живым связующим звеном между заводом и советским учреждением. Через выдвиженца, следя за его работой, помогая ему, рабочие массы, как уже говорилось, влияют на работу госаппарата. Если связь выдвиженца с заводом порывается, это значит, что выдвиженец остается предоставленным самому себе, это значит, что теряется один из способов влияния рабочего класса на работу госаппарата.

Вот почему теперь, когда выдвижение рабочих в госаппарат должно получить массовые размеры, необходимо самое полное осуществление директив XVI Всесоюзной партийной конференции, предложившей, во-первых, «привлекать широкие рабочие массы к самому активному участию в подборе выдвиженцев», предложившей, во-вторых, «партийным и профсоюзным органам «добиться постоянной прочной связи выдвиженцев с выдвинувшими их предприятиями, сосредоточив эту работу в фабзавкомах, а на крупных предприятиях — в цехе».

Существующая система выдвижения

Приведенные выше факты — отсутствие резервов, почти полное отсутствие работы по выдвижению в профессиональных союзах, неучастие в этом деле секций советов, непривлечение масс к выдвижению, наконец, чрезвычайно слабые практические результаты выдвижения, — все это само по себе говорит о том, что никакой более или менее определенной системы во всем деле выдвижения не существует. В реализации директив партии о выдвижении заинтересованы: индустриальные союзы и их низовые звенья на предприятиях; союз совторгслужащих и его месткомы в учреждениях, секции советов, руководители учреждений и т. д. Каждый из этих органов время от времени делает попытки наладить по своей линии дело выдвижения. Беда, однако, в том, что никакой взаимозависимости отдельных учреждений и организаций во всем этом деле не установлено, их функции не разграничены, обязанности не распределены. В результате делом выдвижения занимаются зачастую все и никто, так как конечные результаты крайне мизерны.

Вот несколько фактов, характеризующих существующую систему выдвижения или, что вернее, отсутствие всякой системы.

Выдвиженка-работница тов. Никитина, работающая в Наркомпросе, рассказывает:

«История моего выдвижения. Выдвижение мое было целый год. Меня все время посылали на хозяйственную работу. Допустим, дает заявку та или иная хозяйственная организация, а у нее еще не снят человек, они делают предположение, что надо снять, и уже заранее требуют из райкома. Такая история повторялась в нескольких местах. Меня направляли завед. детским домом, дет-

скимсадом, яслями, техническим секретарем в группком нарпита, в больницу, завед. баней, в родильный приют и т. д. Я все ходила, потом набралась партсмелости, пошла к секретарю райкома и сказала: извините, но я больше мотаться не могу, поставьте вопрос, скажите, чтобы больше не мотали меня».

Факт этот нужно считать прямо классическим. Происходит «выдвижение» ради выдвижения. Форма заменяет существо. Ячейка выделяет работницу куда угодно — от бани до Наркомпроса,— лишь бы выдвинуть, лишь бы «выполнить директиву». Само собой разумеется, что ни о какой подготовке выдвиженца к поручаемой ему работе при таком положении не может быть и речи. Активная работница-коммунистка действительно «мотается» и вынуждена итти за помощью в райком. Налицо — полнейшая дискредитация величайших задач выдвижения.

Вот другой, не менее яркий пример. Выдвиженка тов. Гусева говорит:

«Я выдвинута с Первомайской фабрики. Насильственное выдвижение было. По Центросоюзу прошло уже давно выдвижение. Наша ячейка услыхала про это дело, ребята пошли туда, взяли два места. Вопрос прошел уже через делегатское собрание, вдруг звонят — вам одно место. Ребята стали бузить, пошли в райком и т. д. В конце-концов нас приняли».

Эти факты, конечно, не исключительная принадлежность московских учреждений. В других городах дело обстоит не лучше. На совещании выдвиженцев в Смоленске (январь 1929 г.) выдвиженцы говорили, что их «выдвигали экспромтом, как снег на голову». В Баку был факт, когда какая-то профорганизация выдвинула работника, и об этом не знали ни ячейка, ни райком, и когда впоследствии этого

работника сняли, то никто об этом тоже не узнал и даже не заинтересовался.

Все эти факты вряд ли нуждаются в комментариях. Они показывают, что выдвижение происходит как кому вздумается и часто зависит от инициативы отдельных организаций или работников. Из приведенной выше (на стр. 17) таблицы видно, что в Наркомфине Союза ССР дело обстоит относительно лучше, чем во всех других наркоматах. Чем об'яснить это? Конечно, только тем, что работники Наркомфина более энергично взялись за реализацию директив партии о выдвижении рабочих. Они создали некоторый план, связались с финансовой секцией райсовета, с райкомом и т. д. — и в результате добились некоторых, пусть даже небольших, результатов. Но почему в других наркоматах ничего не сделано? Разве директивы партии для них не обязательны? И если бы в Наркомфине были другие работники, то нет никакой гарантии в том, что ими была бы проделана даже такая работа, которая проводилась работниками наличными.

Ясно из всех этих фактов, что вывод об отсутствии какой-либо системы в деле выдвижения рабочих является бесспорным: формально ответственных лиц и учреждений много, а по существу ответственности за состояние работы по выдвижению никто не несет. Следовательно, разработка такой системы выдвижения, определение точной ответственности за определенные участки работы является задачей совершенно назревшей и безусловно необходимой.

Положение выдвиженцев в госаппарате

О положении выдвиженцев-рабочих в госаппарате приводились сотни самых возмутительных фактов во всей нашей печати, начиная с «Правды» и «Большевика» и кончая юмористическими журналами. Нельзя сказать, однако, что аппарат относится к выдвиженцам открыто враждебно. Этого нет уже только потому, что бюрократические элементы аппарата, пытающиеся сорвать дело выдвижения, боятся выступать открыто и действуют исподтишка, применяя в борьбе против выдвижения более замаскированные, более тонкие способы, нежели открытое выступление.

Поэтому обычно выдвиженца встречают формально хорошо. По существу, однако, это внешне хорошее отношение скрывает самые противоположные устремления. Нередко внешнее внимание к выдвиженцу ограничивается лишь первыми месяцами его пребывания в аппарате. Затем выдвиженец становится «своим», к нему привыкают и... забывают. Одни из московских выдвиженцев, например, рассказывает:

«В первое время, как полагается, приняли нас в об'ятия. Все честь-честью. Созывали чуть ли не каждый день. Где ни встречали, все толкуют: ну, как, что и т. д. А теперь поговаривают, что вы не выдвиженцы уже, а зачислены в штат, и няньчиться с вами нечего».

Такие факты, едва ли не самые частые, по сути дела—самая распространенная форма смазывания директив партии о задачах выдвижения. Выдвиженца забывают и этим самым предоставляют его своим собственным силам и уменью. Немудрено, что такой «заброшенный» выдвиженец буквально тонет в громоздком аппарате, не имея поддержки, не имея возможности приобрести необходимые навыки и знания

с тем, чтобы занять в аппарате твердое место на руководящем посту.

Главная причина здесь, конечно, в том, что работники учреждений—даже отдельные коммунисты, не говоря уже о беспартийных—не понимают или не хотят понять истинного назначения присланных к ним выдвиженцев. Внешне относясь к ним хорошо, их все же считают некоторым «принудительным ассортиментом», не желая признать в выдвиженце делового работника, могущего принести практическую помощь. Ярко выразил это положение один из выдвиженцев:

«Отношение к нам хорошим я все-таки бы не назвал. Просто считают выдвиженца какой-то нагрузкой, обязательством: что хочешь делай, а раз прислали—надо его взять».

Ленин и партия говорили о выдвиженцах-рабочих как о практических работниках, как о могучей силе в деле улучшения работы государственного аппарата. А бюрократические элементы подменяют эту ленинскую установку снисходительно-барским отношением к приходящему в аппарат рабочему, забывая о том, что «диктатура пролетарита потребует назначения неимеющих опыта рабочих на самые ответственные государственные посты» [1])

Забвение рабочего выдвиженца, предоставление его самому себе ведет к тому, что выдвиженец попадает под обстрел уже со стороны явно чуждых элементов аппарата. Последние вначале обычно боятся выдвиженца и даже заискивают перед ним, но поскольку выдвиженец сделался «штатным», поскольку атмосфера «всеобщего внимания» к нему рассеялась, и если, вдобавок к этому, выдвиженец не занимает достаточно ответственного поста, —

[1]) Ленин, собр. соч., т. XVII, стр. 235. Курсив наш.

отношение к выдвиженцу коренным образом меняется. Выдвиженца начинают форменным образом выживать, при чем есть случаи, когда это наступление на выдвиженца не встречает сопротивления даже со стороны самих общественных организаций и руководителей учреждений. На совещании при Смоленском губкоме выдвиженец говорил:

«Меня три-четыре раза гоняли с одного стола на другой; не дают нигде сидеть, да и только. Только пристроюсь, посижу несколько дней, как опять подходят ко мне и говорят — «перейдите на другой стол» и т. д. Наконец я стал возражать. Как раз проходил зав. партиец. У него требуют разрешения пересадить меня на другой стол, а он повертывается и говорит: «я в эти мелочи не вмешиваюсь, вы уж делайте так, как знаете».

За этой мелочной с виду историей со столами скрывается явное желание сделать выдвиженца «лишним», создать невозможные условия для его работы в аппарате.

Попутно со всем этим практикуются различные проволочки, волокита с определением конкретной работы выдвиженца. Замечается нередко тенденция оттереть выдвиженца на техническую канцелярскую работу. Выдвиженец перебрасывается с одной работы на другую, или, числясь формально на определенной работе, по существу никакой работы не несет. Ряд таких фактов приводят сами выдвиженцы:

«Я был на производстве токарем по металлу и здесь попал в металлический отдел. Из трех лет 2 года практической работы не вел. Занимался нашиванием образцов, подшиванием различных бумажек и вообще такого рода работой, вроде курьерской. Я долго шумел внутри отдела и ячейки и только год тому назад меня прикрепили к основной работе».

«Вначале нас водили по всем отделам, знакомили с каждым отделом, но работали мы так: день работаем какую-нибудь практическую работенку, потом дадут рассчитать, потом познакомиться с целой кипой бумаг, затем дадут заграничную переписку и т. д. Сидим зеваем, прямо спим. После того, как мы пошли к заву, он подтянул нашего руководителя и нам дали работу».

Кстати эти факты говорят о большой энергии самих рабочих-выдвиженцев. Несмотря на все мытарства, они не сдаются и добиваются действительной практической работы, зачастую исключительно сами, благодаря своей настойчивости, полные желания выполнить возложенные на них задачи.

Наконец, нужно остановиться еще на случаях откомандирования выдвиженцев из центральных аппаратов в периферийные органы ведомства. Выше уже приводились данные о том, что из всех выдвиженцев, прошедших за пять лет через центральные наркоматы, свыше 30% откомандировано за этот же срок на периферию. Несомненно, ряд случаев откомандирования об'ясняется благим намерением укрепить местные органы. Но вряд ли можно отрицать и тот факт, что «откомандирование на периферию» в иных случаях служит удобной маскировкой желания вообще отделаться от выдвиженцев, убрать их из «своего» аппарата. С глаз долой, из сердца вон!

Было бы, конечно, неверным обобщать все приведенные факты на весь государственный аппарат. Но факты эти показывают, какое отчаянное сопротивление встречают выдвиженцы со стороны бюрократических элементов аппарата, как выдвиженцам приходится бороться за право работы бок-о-бок с негодными элементами этого аппарата.

В ряде учреждений выдвиженца, конечно, встречают и помощь, и поддержка. Но здесь речь должна итти

о том, достаточна ли эта поддержка, достаточно ли реальна оказываемая им помощь. Факты показывают, что это далеко не всегда так. Основной порок оказываемой выдвиженцам в аппарате помощи заключается в том, что помощь эта зачастую вливается в форму общих директив, годных вообще и во всякой обстановке. Но совершенно недостаточно повседневное, практическое инструктирование выдвиженцев на базе той конкретной работы, которую они выполняют. С выдвиженцами разговаривают, ставят их доклады в ячейке и в месткоме и... выносят резолюции. Но в своей повседневной практической работе выдвиженец зачастую оказывается предоставленным самому себе. И если ему приходится работать в компании со специалистами старого закала или с чиновниками новой формации, выдвиженец не получает от них передачи опыта их работы, его никто не учит работать на конкретных примерах его повседневной деятельности.

«Нас никто не контролирует, как мы работаем и т. д., — говорит один выдвиженец. — Нас частенько заслушивают, может быть, выносят решения и постановления, но фактически мы предоставлены самим себе, нет места, куда бы выдвиженец мог притти и сказать обо всем, что у него наболело».

Нужно остановиться еще на одном явлении, менее важном, но также оказывающем влияние на освоение выдвиженцем поручаемой ему работы. Почти все выдвиженцы жалуются на перегрузку общественной работой. Эта перегрузка происходит от того, что партячейки учреждений, особенно учреждений с небольшой рабочей прослойкой, всячески стремятся орабочить руководство различных общественных организаций. И когда в аппарат попадает выдвиженец, его вновь начинают «выдвигать», нагружая различными общественными обязанностями, при чем по своему характеру эти

нагрузки часто таковы, что легко могут выполняться любым коммунистом или беспартийным служащим. Ясно, что присутствие выдвиженца в таких органах, как ячейки добровольных обществ, клуб, различные комиссии партячейки и т. д. — только загружает рабочего и мешает ему сосредоточить внимание на основной своей работе, полностью овладеть ею. Ячейки в таких случаях забывают, что пришедший в аппарат рабочий не только работает, но он должен одновременно и учиться, и этим его положение в аппарате отличается от положения любого служащего, более грамотного и лучше знакомого со структурой и функциями аппарата.

Таково в основном то положение, которое мы имеем сейчас в деле выдвижения рабочих в госаппарат. Несомненно, что кое-каких успехов за истекшие годы мы добились и в этой работе. Это сказалось хотя бы в относительном росте количества выдвиженцев, это сказалось в увеличении внимания к делу выдвижения со стороны партийно-советской общественности. Но минусы этой работы, как показывают факты, все еще перевешивают достигнутые нами успехи. «По сравнению со стоящими перед партией задачами в области борьбы с бюрократизмом эти достижения являются лишь первым, притом еще крайне недостаточным подходом к делу улучшения государственного аппарата» [1]). Партконференция сказала это в отношении всей суммы задач в области борьбы с бюрократизмом. Это, в частности, целиком и полностью относится и к задаче выдвижения рабочих с производства на постоянную работу в государственный аппарат.

---

[1]) Резолюция XVI конференции ВКП (б) «об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом», п. 3.

Формы и методы дальнейшей работы

Контрольные цифры выдвижения как система работы

В чем же причины медленного и недостаточного выдвижения рабочих с производства на постоянную работу в госаппарат? В чем причины слабого выполнения настойчивых директив партии в этой области?

Главная и коренная причина, конечно, кроется в отчаянном и упорном сопротивлении аппарата — его бюрократических элементов. Выше мы приводили уже факты, в какие жесткие тиски берутся выдвиженцы в аппаратах наших советских учреждений, с каким упорством аппарат старается отделаться от присланных рабочих. Бюрократические элементы аппарата не хотят принимать выдвиженцев, саботируют директивы партии и правительства. Коренная задача поэтому заключается в том, чтобы переломить сопротивление аппарата, заставить его не только принимать выдвиженцев, но и окружить их максимальным вниманием и поддержкой.

Между тем наши партийные и профессиональные организации до сего времени работали так, что не умели, не могли преодолеть сопротивления бюрократических элементов аппарата. Слабость

нашей собственной работы, следовательно, также — одна из основных причин недостаточного выдвижения.

В свою очередь слабость работы партийных и профессиональных организаций в значительной мере об'ясняется тем, что в работе по выдвижению до сего времени, как уже говорилось, отсутствовала какая-либо система, какой-либо план. Общих директив, общих установок давалось много, но эти директивы не закреплялись разработкой организационных планов выдвижения. В результате работа часто шла на холостом ходу, создавались пресловутые «неувязки», разнобой, неслаженность. Попытки отдельных организаций и лиц наладить дело выдвижения или сводились к ненужному параллелизму, или далеко расходились между собой при практическом осуществлении намечаемых задач. Отсутствие системы работы является, таким образом, основной организационной причиной слабых результатов проводимого до сих пор выдвижения.

Необходимость разработки системы выдвижения определенно назрела. Это видно хотя бы из того, что мы имеем за последнее время ряд попыток разобраться в существующем положении вещей и наметить некоторые организационные мероприятия, необходимые для развертывания выдвижения. Так, один из товарищей [1]), указывая, что «воз и ныне там», что «игра в выдвижение продолжается», пишет: «так будет продолжаться до тех пор, пока мы не отыщем определенной, прочной формы выдвижения, не введем дело выдвижения в систему». С этой целью товарищ предлагает «при органах КК — РКИ создать постоянные комиссии, в функции которых должна входить

[1]) П. Изох. — «Выдвижение — в русло плановости», — «Правда» № 115 за 1929 г.

концентрация всего дела выдвиженчества в данном районе». Эти комиссии, по мнению товарища, ведут учет потребности аппарата в выдвиженцах, следят за тем, как это выдвижение осуществляется: «ни одно место в аппарате не должно быть занято без ведома комиссии». Комиссии, далее, изучают рабочих, намеченных к выдвижению, — при этом «надо стремиться к тому», чтобы «пропускать каждого учитываемого выдвиженца через психотехническую лабораторию»..., а «пока хотя бы завести специальную анкету (!) для выдвиженца» и т. д.

Нам кажется, что такая «система» страдает многими погрешностями. Основная задача, как мы видели, заключается в преодолении сопротивления бюрократических элементов аппарата. А разве это сопротивление будет сломлено, если при РКИ создастся новая комиссия? Не в комиссиях, конечно, дело, а в том, чтобы в соответствии с задачей реорганизации аппарата придавать делу выдвижения все больший и больший размах, чтобы привлечь к этому делу массы.

Проект явно переоценивает значение концентрации работы. Тезис о том, что «ни одно место в аппарате не должно быть занято без ведома комиссии» таит в себе опасность некоторой бюрократизации дела выдвижения. Ибо теперь, когда речь должна итти не о единицах, а о сотнях и тысячах выдвиженцев, решается ли дело созданием единого «учраспреда по выдвижению»? Ясно, что пути, по которым развертывается выдвижение, значительно сложнее и многообразнее, чем создание комиссии, которая будет заниматься учетом и распределением выдвиженцев.

Далее забота о том, чтобы в госаппарат не послать слабых рабочих, чтобы точно (путем психотехники!) определить, кто из них на какую работу способен, — эта забота сейчас даже несколько смешна. В самом деле, мы не имеем в аппарате вообще рабочих с производства, а товарищ боится ошибиться при их посылке. Ленин говорил о проверке опытом, а товарищ хочет проверять в «психотехнических лабораториях», а «пока что» — через анкеты...

Все это делает выдвигаемый проект несерьезным, бьющим мимо основной цели. Конечно, при развертывании выдвижения и для его развертывания роль органов РКИ — КК должна значительно возрасти. Но созданием комиссий, учраспредов, психотехнических лабораторий, а тем паче анкет, колоссальные задачи выдвижения рабочих, задачи государственного значения, конечно, не решаются.

Опыт практической работы дал другие формы работы, гораздо более действенные. Опыт этот, впервые широко примененный, кажется, на Северном Кавказе, заключается в создании контрольных цифр выдвижения. Суть его сводится к следующему.

Северо-Кавказский крайком ВКП(б) поставил задачу выдвинуть в течение второго полугодия 1928 г. 500 человек. Эта контрольная цифра была определена следующим образом. Путем согласования с руководителями краевых учреждений определены должности, которые должны быть заняты выдвиженцами. Затем списки должностей были переданы крайсовпрофу, который в свою очередь распределил заявки на эти должности отдельно по союзам. Союзы дали заявки на предприятия. На предприятиях началась работа по подбору кандидатур и т. д.

Опыт Северного Кавказа с каждым днем получает все большее распространение. Обком ВКП(б) Центрально-Черноземной области предполагает в течение 1929 года выдвинуть по области 1.000 человек.

Нижегородский губком — 300, Бакинский комитет — 200 и т. д., и т. п. На путь определения контрольной цифры выдвижения переходят и центральные учреждения — наркоматы и тресты.

В чем ценность таких мероприятий?

Во-первых, в том, что они решительным образом ломают сопротивление бюрократических элементов аппарата. Взамен общих директив каждое учреждение получает твердую цифру и обязано ее выполнить. Волей-неволей приходится говорить не о том, принимать или не принимать выдвиженцев, а о том, как их принимать.

Во-вторых, переход к системе конкретных заданий ценен тем, что он заставляет по-новому работать и руководителей учреждений, и партийные, и профессиональные организации. Каждый из них и все вместе отвечают за выполнение определенной конкретной директивы и должны, следовательно, согласовывать свои действия для ее выполнения, т.-е. определять и уточнять свои функции.

В-третьих, это мероприятие ценно тем, что оно создает лучшие возможности для проверки исполнения партийных директив. Если раньше все несли ответственность вообще, то теперь несут ответственность за определенное конкретное задание, которое легче проверить, при невыполнении которого легче найти конкретных виновников этого.

В-четвертых, наконец, вся работа по выдвижению сразу приобретает больший размах. Взамен единиц и десятков в аппарат приходят сотни и тысячи активных, передовых пролетариев, способных на деле осуществить реорганизацию аппарата.

Все это, вместе взятое, делает систему контрольных цифр организационным рычагом, способным сильно двинуть вперед выдвижение рабочих в госаппарат. Дело лишь за тем, чтобы эта форма не приобрела значения очередной «кампании», как это часто у нас бывает, чтобы она не остановилась на первом этапе. С этой целью следует всемерно учесть опыт Иркутска. Иркутский окружком ВКП(б) также перешел к системе конкретных заданий, но сделал это несколько своеобразно. Вначале он ограничился скромной сравнительно цифрой в 60 чел., предложив их выдвинуть в течение трех месяцев. Но спустя три месяца он сразу же проверил выполнение своей директивы и вновь дал задание о выдвижении еще 70 человек. Очевидно, за этим последуют новые задания. Таким образом, работа не прекращается на первом этапе, а систематически развивается.

Этот путь нам кажется наиболее правильным. Конкретная цифра, конечно, определяется совокупностью условий данной губернии или округа, но система периодического определения конкретных заданий, их проверка с последующим определением новых конкретных заданий и т. д., — все это является наиболее верным способом, наиболее приемлемой и действенной формой для выполнения директив партии о выдвижении рабочих в госаппарат.

Роль отдельных учреждений и организаций

Точно определить функции каждого ведомства, каждой организации в деле выдвижения, конечно, невозможно, — они определяются в конечном счете конкретными условиями практической работы. Но можно все же, исходя из существующего опыта, наметить основное направление, основное содержание работы отдельных организаций.

Контрольные цифры, как уже говорилось, заставляют различные учреждения согласовывать между собой

работу по выдвижению и если не ликвидируют существующей в этой области разнобой, то в значительной мере его уменьшают. При системе контрольных цифр прежде всего значительно повышается ответственность и обязанности руководителей учреждений. От пассивной сейчас роли они неминуемо должны переходить к активному участию во всей работе по выдвижению. Если раньше ответственность за выдвижение руководитель учреждения нес «вообще», то теперь в качестве твердой директивы перед ним стоит определенная цифра: в твоем аппарате должно быть столько-то выдвиженцев в такой-то срок.

Для выполнения этой директивы руководитель учреждения должен прежде всего определить, на какие должности он может принять выдвиженцев, т.-е. он должен изучить свой аппарат и после этого дать заявку профессиональным организациям. (Конечно, если во главе учреждения стоит партийно квалифицированный работник, то он все это проделает по собственной инициативе, не дожидаясь партийных директив).

Руководитель учреждения, как лицо, которое несет ответственность за состояние аппарата в целом, должен интересоваться и качеством своих работников вообще, а следовательно, и качеством рабочих-выдвиженцев. Отсюда — прямая задача руководителей учреждений — совместно с профорганизацией принять участие в подборе работников, в проверке тех кандидатур, которые намечаются профорганизациями. Профорганизация может наметить несколько кандидатур на данную конкретную должность, но за руководителем учреждения должно остаться право выбрать из намеченных кандидатур наиболее подходящего для работы в данном аппарате товарища.

Это подтвердила XV партконференция, сказав, что «окончательное решение вопроса о приемлемости того или иного выдвиженца для работы в том или ином учреждении принадлежит руководителю учреждения или предприятия».

В частности, при обсуждении кандидатур выдвиженцев на рабочих собраниях, на них также должны присутствовать руководители учреждений или их ответственные представители. Они должны познакомить рабочих с функциями и задачами аппарата, рассказать им, на какую должность рабочий выдвигается, каковы будут его обязанности, какие требования к нему пред'являются и т. д., чтобы затем вместе с профессиональными и партийными организациями, вместе с рабочими провести широкое обсуждение намеченных кандидатур. Уже одно это мероприятие свяжет фабрику и учреждение значительно крепче и даст большие результаты, чем несколько обычных официальных отчетов.

Разумеется, определением должностей и участием в подборе кандидатур роль руководителя учреждения не кончается. Он должен следить за работой выдвиженца и в самом аппарате. На этот счет есть твердая партийная директива — «возложить на рукодителей учреждений личную ответственность за создание в подчиненном им аппарате благоприятных условий для работы выдвиженцев»[1]).

До сих пор в нашей практике почти не встречается случаев, когда бы нарком, заведующий отделом и т. д. созвал бы работающих у него в аппарате выдвиженцев и с ними бы поговорил. Между тем эта форма личного общения руководителей учреждений и выдвиженцев безусловно необходима. Помимо таких совещаний, могут практиковаться беседы с отдельными

[1]) Резолюции XVI конференции ВКП (б).

выдвиженцами, вызов их на важнейшие деловые совещания и т. д., ибо все это будет служить делу повышения квалификации выдвиженца, делу укрепления его положения в аппарате.

С введением системы контрольных цифр несколько видоизменяется и работа профессиональных организаций прежде всего в области организации резервов выдвижения. Взамен существующих теперь нереальных, бумажных резервов, резервов «про запас» и «на всякий случай» профсоюзы легко могут перейти к созданию действительных, вполне оправдывающих себя резервов. Схема этой работы может быть намечена, примерно, следующая.

Предприятие, низовая профорганизация получают заявку, в которой указано, сколько выдвиженцев, в какое учреждение и на какую конкретную работу нужно выдвинуть. Исходя из этого конкретного плана, профсоюзы начинают подбирать соответствующие кандидатуры. Само собою разумеется, что результат этого подбора зависит целиком от той предварительной массовой работы, которая велась на данном предприятии, от того, насколько хорошо профорганизация вообще знает кадры своего актива, способности и склонности отдельных активистов и т. д. В частности это будет зависеть от того, насколько широко и умело профорганизации используют актив, прошедший уже практическую школу государственной работы в секциях советов.

Все намеченные кандидатуры должны обязательно затем широко обсуждаться на рабочих собраниях. Таким образом, отбор кандидатур будет тройной. Профессиональные и партийные организации намечают кандидатуры, затем их изучают представители совучреждений и, наконец, их обсуждает широкая рабочая масса. Все это значительно повышает гарантии того,

что в число выдвиженцев будут включаться наиболее проверенные, передовые, активные, инициативные рабочие, а не случайные, наспех подобранные кандидатуры.

Из всего сказанного, однако, совершенно не следует, что профсоюзам принадлежит лишь пассивная роль — сидеть и ждать, когда поступят к ним контрольные цифры. Наоборот, навстречу разработке контрольных цифр в учреждениях должны поступать встречные требования профсоюзов на увеличение количества должностей, подлежащих замещению выдвиженцами. Профсоюзы должны толкать учреждения к скорейшей разработке контрольных цифр путем повседневной подготовки и воспитания рабочего актива, путем расширения кадров рабочих, могущих быть переданными в госаппарат. Наконец, профсоюзы обязаны следить за тем, чтобы должности, намечаемые к замещению рабочими, не были канцелярско-техническими; они должны добиваться, чтобы рабочие замещали в госаппарате действительно оперативные звенья, действительно руководящие посты.

После того, как выдвиженцы уже перешли на работу в госаппарат, профорганизации обязаны, как сказала XVI партконференция, «добиться постоянной прочной связи выдвиженцев с выдвинувшими их предприятиями» [1]). Формы такой связи могут быть самыми разнообразными. Эта связь может выражаться в периодической отчетности выдвиженцев на рабочих собраниях предприятий, в фабзавкомах, в ячейке, в рабочем клубе и т. д. Отдельные органы предлагают даже установить обязательные сроки таких отчетов выдвиженцев. Так, ВСНХ РСФСР считает, что

[1]) Курсив наш.

каждый выдвиженец должен отчитываться на своем предприятии не реже двух раз в год.

Другой формой связи (конечно, не единственной) может быть и мероприятие, предложенное Северо-Кавказским крайкомом ВКП(б): оставить коммунистов-выдвиженцев в ячейках тех предприятий, откуда они выдвинуты, и в тех же союзах, в которых они состояли будучи на производстве. Этот вопрос, конечно, несколько спорный, так как выдвиженец должен участвовать и в общественной жизни своего нового учреждения, — но во всяком случае и это предложение заслуживает внимания и проверки на практике.

В тех случаях, когда выдвижение связано с перемещением выдвиженца в другой город, постоянная личная связь с производством, конечно, невозможна, и здесь могут быть найдены другие ее формы. Нижне-Тагильский окружком, например, предлагает практиковать в таких случаях выезды выдвиженцев на свое предприятие с отчетными докладами, организацию постоянной переписки выдвиженца с рабочими организациями и т. д.

Одним словом, форм связи здесь можно найти много. Важно лишь, чтобы они били в одну цель, чтобы они не дали возможности выдвиженцу оторваться от рабочей массы, чтобы связь его с предприятием была постоянной и прочной.

Особо надо остановиться на высказываемых предложениях о том, что фабзавкомам нужно предоставить право отзывать выдвиженцев, не оправдавших доверия рабочего класса. Нам кажется, что такое предложение заслуживает самого пристального внимания профессиональных организаций. В самом деле, если выдвиженец чем-либо себя скомпрометировал, если он вместо борьбы с бюрократизмом сомкнулся с бюрократическими элементами, если он,

подпав под их влияние, не проводит четкой классовой линии и т. д., — разве рабочие, которые послали выдвиженца в госаппарат, не могут лишить его своего доверия? А лишая своего представителя такого доверия, разве они не вправе потребовать, чтобы рабочий, потерявший классовое чутье, забюрократившийся, был удален из госаппарата, был возвращен на производство, с тем чтобы там рабочая масса вновь научила его бороться и работать по-рабочему, по-большевистски? Вот почему нам кажется необходимым, чтобы предложение о праве профсоюзов на отзыв выдвиженцев было обсуждено профессиональными организациями и было ими узаконено.

Все сказанное выше относится, конечно, к индустриальным союзам. Было бы, однако, ошибкой недооценивать значения союзов неиндустриальных и прежде всего союза совторгслужащих, возлагая на него лишь пассивно-созерцательную роль. Союз совторгслужащих имеет колоссальное значение прежде всего в деле создания контрольных цифр выдвижения. Кто же лучше должен знать состав советских служащих, как не союз, их об'единяющий? На основе такого знания союз совторгслужащих сам должен проявлять инициативу в области орабочения госаппарата. Он не может и не должен покрывать бюрократов, ненужных и чуждых работников, даже если они пока-что носят в кармане профсоюзный билет. Союз лучше других знаком со структурой аппарата, с функциями отдельных его частей и звеньев. Поэтому при составлении контрольных цифр для выдвижения союз может принести огромную помощь, определяя те должности, которые могут быть замещены выдвиженцами, выявляя из своей среды тех негодных работников, которых должны сменить новые силы из состава рабочего актива.

Наконец, почти решающую роль союз совторгслужащих играет в деле встречи выдвиженцев в аппарате, в деле практической помощи им. Выдвиженец, придя в аппарат, попадает в совершенно новую для него среду, встречая в своей работе всяческое сопротивление бюрократических элементов. Парализовать это сопротивление, помочь выдвиженцу в освоении его функций, в его борьбе с бюрократизмом, — все это полностью ложится на союз советских и торговых служащих и его низовые ячейки — месткомы. Не даром XVI партконференция дала твердую директиву:

«обязать коммунистические ячейки и месткомы в советских учреждениях установить систематическое наблюдение за приемами и дальнейшей работой выдвиженцев, оказывая им всяческую помощь и давая решительный отпор бюрократическим элементам аппарата, сопротивляющимся выдвижению и затирающим выдвиженцев» [1]).

Что касается партийных ячеек на предприятиях и в учреждениях, то направление их работы по выдвижению рабочих в госаппарат в основном совпадает с задачами соответствующих профессиональных организаций. Разница лишь в том, что партячейки должны руководить этой работой, должны быть инициаторами и толкачами всей проводимой работы как в учреждении, так и на предприятии.

Некоторую неясность вызывает вопрос о том, как будут проходить заявки на выдвиженцев из учреждения на предприятие, какую роль здесь будут играть отдельные союзные и межсоюзные об'единения. Вопрос этот в значительной степени организационно-технический, он определяется практикой выдвижения, опытом

[1]) Резолюции XVI конференции ВКП (б).

этой практики. Нам думается, что вся работа в основном концентрируется при межсоюзных об'единениях, ибо если допустить непосредственную связь учреждений с отдельными союзами и даже предприятиями, то получится путаница и неразбериха, как это нередко происходит сейчас.

В одно предприятие (особенно, если оно крупное, если в нем заняты металлисты или другие высококвалифицированные слои рабочих) будут поступать десятки заявок, а в другом их не будет совсем и т. д. Опыт Северного Кавказа показывает, что работа концентрируется именно в межсоюзных об'единениях. Межпрофсоветы, райпрофбюро и т. д. получают заявки от учреждений и разверстывают их по индустриальным союзам, последние же передают их на предприятия, после чего — на основе конкретных заявок и кандидатур — предприятия уже непосредственно связываются с учреждениями.

Нам кажется далее, что в отношении органов управления промышленностью — трестов, синдикатов — может устанавливаться также непосредственная связь между хозорганом и соответствующим союзом. Например, какой-либо текстильный трест в праве связаться непосредственно с союзом текстильщиков и черпать оттуда новые силы, тем более, что рабочий-текстильщик скорее поймет операции, связанные с управлением текстильной промышленностью, нежели химик или железнодорожник.

Во всяком случае все это ставится пока в порядке поисков наиболее правильных организационных форм. При данном состоянии выдвижения было бы ошибочным разрабатывать точно очерченные рамки взаимоотношений, писать готовые для всех случаев жизни рецепты и устанавливать законченные схемы. Важно основное,— чтобы выдвижение рабочих приобрело наибольшие размеры, и в процессе такого массового выдвиже-

ния рабочих все ложные и неверные пути отпадут, уступив место организационным формам, наиболее жизненным, позволяющим скорее и лучше решать ставленные задачи.

Выдвижение рабочих и чистка госаппарата

Признавая систему контрольных цифр выдвижения вполне себя оправдавшей и нуждающейся в самом широком применении, нужно в то же время остановиться и на пробелах, уже выявляющихся в практике проведения этой системы. Основной порок проводимой до сего времени работы заключается в том, что выдвижение рабочих слабо увязывается с задачей очищения госаппарата от чуждых, негодных бюрократических элементов. Основной смысл орабочения аппарата состоит не в том, чтобы послать рабочего в аппарат вообще, а в том, чтобы посадить его на место чуждого или ненужного работника. Между тем в практике проводимой сейчас работы эта основная цель не всегда достигается.

Так, в восьми центральных трестах было намечено к замещению рабочими с производства 28 должностей. Когда же практически подошли к выдвижению, то оказалось, что среди 28 работников, занимающих эти должности, имеется всего два действительно чуждых, на остальных же должностях работают коммунисты и беспартийные, вполне проверенные и справляющиеся с работой, которых нет никакой необходимости удалять из аппарата. В другом случае один из наркоматов представил заявку на замещение выдвиженцами 18 должностей, из которых половина уже занята выдвиженцами.

Получается таким образом явная несуразица. Выдвиженцы при таком положении должны заменять хороших коммунистов, проверенных беспартийных и даже выдвиженцев. А бюрократы, негодные и чуждые элементы вновь ускользают, вновь остаются в аппарате.

Происходит это потому, что к составлению контрольных цифр часто подходят не с того конца. Определяют должности, подлежащие замещению выдвиженцами, и забывают изучить качественный состав работников, занимающих эти должности в аппарате. Ясно отсюда, что результаты выдвижения будут тогда наиболее эффективны, когда составлению контрольных цифр выдвижения будет предшествовать изучение качественного состава наличных работников аппарата.

Нужно не только наметить должности, которые должны быть заняты выдвиженцами, нужно также найти таких людей, пребывание которых в аппарате вредно и которых можно заменить рабочими. Конечно, это значительно осложняет работу по составлению контрольных цифр выдвижения, но это является безусловно необходимым условием для того, чтобы выдвижение дало наибольшие практические результаты в области улучшения и оздоровления государственного аппарата.

Чистка госаппарата окажет в этом отношении колоссальную помощь. Чистка будет означать, что каждый работник аппарата будет просмотрен, проверен. Чистка в итоге должна дать наиболее полную картину качественного состава работников аппарата: их социальное лицо, их преданность делу, их деловую квалификацию и т. д.

Исходя из результатов чистки, будет совершенно ясным, кого надо заменять и кого можно заменять рабочими. Как показал уже имеющийся в отдельных

губерниях опыт, чистка сама по себе дает сильный толчок выдвижению рабочих в госаппарат; выдвижение сразу приобретает большой размах, опережающий результат работы, проделанной в течение ряда последних лет. Например, в Архангельской губернии было вычищено 413 человек, выдвинуто 129. В Терском округе при чистке Кисловодского района было выдвинуто в окружной аппарат 77 человек, что составляет более $^1/_5$ всех выдвиженцев за последний' год, и т. д. Надо лишь, чтобы в этой области были использованы все имеющиеся возможности, надо помнить, что XVI партконференция подчеркнула «особую важность замены вычищенных из советского аппарата новыми кадрами, выросшими на фабриках и заводах и на низовой советской работе».

В связи с тем, что выдвижение приобретает массовые размеры, что речь будет итти не о единицах а о сотнях рабочих, — с особой остротой встает также вопрос, в какие звенья, на какие должности нужно выдвигать рабочих?

Прежде всего, конечно, должны быть исключены должности технически-канцелярские: делопроизводители, секретари, переписчики, счетоводы и т. д. Все эти должности — чисто исполнительские, они не играют решающей роли в аппарате, их работа определяется строго конкретными заданиями, творческая инициатива в этой области крайне ограничена. Поэтому выдвигать рабочих с производства на эти должности совершенно излишне. Кроме того, эти канцелярские должности требуют большой технической грамотности, чего в наших условиях у рабочих зачастую нехватает.

Менее актуальным является также замещение рабочими с производства наиболее ответственных должностей, работники которых осуществляют основное руководство всем учреждением в целом или возглавляют важнейшие его части. Во-первых, часть этих должностей — выборная, она замещается работниками, которые подбираются руководящими партийными органами, избираются на с'ездах советов или же в каждом отдельном случае назначаются специальными постановлениями руководящих советских органов. Следовательно, качество работников этого высшего звена в общем значительно выше, нежели всех остальных звеньев аппарата.

Во-вторых, на эти высоко-ответственные должности, как требующие очень большой квалификации, очень трудно взять рабочего сразу непосредственно с производства. Это будет не под силу подавляющему большинству выдвиженцев и может понизить качество работы аппарата. Конечно, в отдельных случаях на отдельные высоко ответственные должности мы выдвигаем и будем выдвигать наиболее активных, наиболее квалифицированных рабочих, но естественно, что массовых размеров выдвижение рабочих в этом направлении получить не может. Основной путь орабочения этих должностей будет иной. Он заключается в постепенном продвижении рабочих, уже получивших известную квалификацию в аппарате, уже проверенных на опыте практической работы.

Таким образом, остаются средние административно-хозяйственные должности, так называемое среднинное звено. Сюда входят заведующие отделами и подотделами, их заместители и помощники, инструкторы, инспекторы, консультанты,—словом, ответственные работники по назначению, по найму. Именно в этих звеньях сосредоточивается вся практическая оперативная работа аппарата, именно эти кадры работников практически разрабатывают и проводят в жизнь директивы партии и правительства. С точки

зрения бесперебойной, четкой и быстрой работы аппарата эти звенья зачастую имеют решающее значение.

Между тем состав работников этого срединного звена отнюдь не может считаться удовлетворительным. Силами актива союза совторгслужащих был изучен состав средних звеньев 19 крупнейших учреждений Москвы. Вот, что установило обследование [1]):

В числе 1767 проверенных работников имеется всего 37% коммунистов. По социальному составу из 1620 работников рабочих — 12,3%, крестьян — 13%, служащих — 63,7%, прочих — 11%. При этом надо учесть, что в графе служащих числятся и такие, которые до революции занимали должности, «дающие не мало оснований рассматривать их, как соучастников крупных коммерческих предприятий». По возрасту основная масса работников должна быть отнесена к 40 годам, при чем среди лиц этого возраста есть такие, трудовой стаж которых не превышает 8 лет: «они до революции имели «свое дело», или просто существовали на проценты с капитала».

Важность среднего оперативного звена для работы аппарата в целом, с одной стороны, и неудовлетворительность его качественного состава, с другой — показывают, что выдвижение рабочих в госаппарат в главной своей массе должно приосходить на административно-хозяйственные должности средних оперативных звеньев аппарата.

Практическое осуществление этого выдвижения наталкивается, однако, помимо общих причин (сопротивление бюрократических элементов и т. п.), еще на ряд специфических препятствий. Дело в том, что значительное количество должностей срединного звена

1) В. Подосенов.—«Лицо среднего командного состава»,— «Наша газета» № 97 за 1929 г.

является должностями специальными, т.-е. должности эти занимают специалисты. Для некоторых наших работников это соображение является решающим при определении контрольных цифр выдвижения. Так, например, Сыр-Дарьинский окружком ВКП(б), запросивший учреждения о возможности посылки им выдвиженцев, получил такие, примерно, ответы:

Окрземуправление «На специальные должности выдвижение рабочих и крестьян не представляется возможным, а на техническую — считаем нецелесообразным».

Окрздрав: «В виду того, что все должности, за исключением делопроизводителя, требуют медицинского и специального образования, выдвиженцу здесь делать нечего».

Союзхлеб и Казгосторг: «Присылаемые выдвиженцы должны обязательно знать дело заготовок, пушнины, сырья, кож, мехов и т. п.».

Такие же факты встречаются и в Москве: Гомза, например, требует следующих выдвиженцев: рабочего-юриста, окончившего юрфакультет, хорошего бухгалтера, могущего самостоятельно заведывать отделом бухгалтерии.

Главсельпром требует «рабочего, окончившего вуз (инженера и экономиста) и стажировавшего на производстве и т. д.».

Так ли, однако, обстоит дело, как думают авторы приведенных выше требований?

Во-первых, рассуждения о том, что в аппаратах сидят только специалисты и что выдвиженца «некуда посадить», являются простой отговоркой, попыткой отделаться от выдвиженцев. Специалисты есть, они нужны и в случае надобности отдельные из них будут заменяться новыми советскими специалистами, выходящими из наших вузов. Но в то же время нет ни

одного такого аппарата, где бы не было работников, которых могут сменить рабочие, где бы не было должностей, которые могут занять рабочие непосредственно с производства.

Во-вторых — и это является общим следствием несовершенства нашего аппарата — у нас много специальных должностей только по названию. Изучение персонального состава работников показывает, что в наших учреждениях порой на специальных должностях сидят люди, ничего общего с данной специальностью не имеющие и даже вообще не получившие никакого специального образования. Вот типы таких «специалистов». — Человек до революции работал бессменно в духовной консистории, после революции мыкался по различным канцеляриям, а теперь—«старший экономист» наркомата. Другой раньше был коммивояжером, а теперь занимает «ученую» должность. Третий десять лет тому назад заведывал бойнями, затем переменил 13 должностей, а сейчас сидит на должности инженера...

Эти люди за время революции, за время пребывания в аппарате получили некоторые навыки, и эти навыки сделали их «незаменимыми специалистами». В одном из наркоматов, например, имеется до 40 должностей специалистов, занятых людьми без специального образования, из которых большинство бывших дворян и чиновников.

Допустим, что должности, на которых сидят такие специалисты, не могут быть заняты рабочими непосредственно с производства. Если это даже так, то на эти должности легко могут быть передвинуты те коммунисты, те рабочие, которые не имеют специального образования, но которые за годы революции тоже получили некоторые специальные знания и навыки. А на место этих коммунистов, занимающих сейчас

административные должности, могут быть выдвинуты рабочие с производства.

Чистка соваппарата, несомненно, ускорит такую перестановку сил в учреждениях. А это в свою очередь откроет новые большие возможности для привлечения в госаппарат новых кадров выдвиженцев.

Таким образом, разговор о том, что некуда выдвигать, что для выдвиженцев нехватает мест и т. д.,— все это в конечном счете является одной из форм сопротивления бюрократических элементов делу орабочивания аппарата. Госаппарат нуждается в сотнях и тысячи выдвиженцев, и задача состоит в том, чтобы этих выдвиженцев ему дать, несмотря ни на какие отговорки, несмотря ни на какие формальные затруднения и препятствия.

Подготовка выдвиженцев

Практика выдвижения до самого последнего времени страдала еще одним очень крупным недостатком, зачастую оказывающим решающее влияние на закрепление выдвиженцев в аппарате. В целом ряде случаев рабочий переводился с фабрики в советское учреждение непосредственно, *без какой бы то ни было предварительной подготовки*. Не учитывалось то в высшей степени важное обстоятельство, что переход рабочего с завода в учреждение — чрезвычайно сложное для него дело, ибо этот переход означает коренное изменение характера *производства*.

Взамен знакомых производственных процессов рабочий сталкивается в учреждении с совершенно новыми трудовыми процессами: привычный ему физический труд заменяется исключительно интеллектуальным; меняется подход к работе, меняются ее задачи, организация, техника; изменяется сама обстановка рабо-

ты; из родной среды рабочий попадает в среду для него чуждую, он вплотную сталкивается с различными слоями служащих, специалистов. Если припомнить, наконец, что зачастую к тому же рабочий выдвиженец попадает из товарищеской среды в атмосферу явной или скрытой враждебности, где ему чинятся всякие препятствия, где каждое лыко ставится в строку, то станет ясным, каким сложным и трудным является для рабочего самый процесс выдвижения. Только пролетарская выдержка и настойчивость помогают рабочему осваивать новые процессы труда, включаться в систему работы незнакомых ему аппаратов.

Поэтому помощь рабочим в освоивании новых задач, в приобретении нужной квалификации является одной из основных задач всей работы по выдвижению. XVI партконференция особо остановилась на этой задаче, предложив «партийным, советским, хозяйственным и профсоюзным органам организовать повсеместную подготовку (по возможности, предварительную) выдвиженцев и их обучение в соответствии с возлагаемой на них работой, вместе с тем обеспечив работающим выдвиженцам возможность дальнейшего повышения их теоретической и практической квалификации».

После решений XVI партконференции и в процессе развертывания массового выдвижения рабочих в госаппарат местные организации более энергично взялись за подготовку выдвиженцев. Дело это наконец сдвинуто с мертвой точки и понемногу развивается; но более близкое знакомство с организацией подготовки выдвиженцев показывает, однако, что не везде с выполнением этой задачи справляются, не везде она дает нужные результаты.

В отдельных местах, например, путают задачи общей и специальной подготовки выдвиженцев, ограничиваясь лишь организацией общеобразовательных курсов. Конечно, повышение общей грамотности рабочих, приходящих в госаппарат, — задача важная и безусловно необходимая, но такой подготовки еще мало. Ведь основная беда заключается в том, что **рабочий не знает нового аппарата**, не знает его структуры, взаимоотношений отдельных частей, их специальных функций. Более того, в ряде случаев рабочий имеет весьма смутное представление об общих задачах того или иного учреждения, о его месте в общей системе работы советов и т. д.

Именно этот недостаток живо чувствуют прежде всего сами выдвиженцы. Ташкентский слесарь, например, говорит:

— «Я пришел на работу без всякой подготовки и не имел никакого понятия о работе своего учреждения. А ведь я шел не только работать, но и оздоровлять аппарат».

Тверская работница, выдвинутая в качестве следователя губсуда, говорит:

«Я посоветовала бы прежде, чем выделять на такую ответственную работу, устраивать специальные курсы для выдвиженцев. По нашему судебному делу важна подготовка: чуть что неправильно сделала, глядишь, тебя и заключют».

Задача, следовательно, сводится к тому, чтобы еще до прихода выдвиженца в аппарат ознакомить его с задачами и практикой работы этого аппарата, чтобы выдвиженец, придя в аппарат, не чувствовал себя, как в темном лесу, а сумел бы разобраться хотя бы в основных моментах работы учреждения. Именно к этому и должна свестись подготовка выдвиженцев.

Как же разрешается эта задача на практике?

Наиболее распространенным методом подготовки является организация специальных курсов для рабочих, намеченных к выдвижению. Такие крусы начинают

создаваться почти везде, где происходит более или менее значительное выдвижение, при чем чаще всего курсы эти создаются одни для всех выдвиженцев, идущих в различные учреждения. Недостатком таких курсов, по нашему мнению, является их универсальность. Такие курсы не могут дать рабочему более или менее точного представления о работе отдельного учреждения, о специфических задачах и функциях этого учреждения. Вот почему, на наш взгляд, наиболее удачным следует признать опыт нижегородских товарищей. Опыт этот заслуживает того, чтобы на нем остановиться подробнее.

В Нижнем-Новгороде группа рабочих была намечена к выдвижению на административно-хозяйственную и советскую работу. Перед выдвижением эта группа в 149 человек была пропущена через специальные краткосрочные курсы. На курсах, помимо проработки общеполитических вопросов (в частности, решений XVI партконференции), курсанты прошли специальную подготовку в секциях соответственно предполагаемой работе. Были созданы секции: земельная, финансовая, социального обеспечения, торговая, судебная, коммунальная, кооперативная и промышленная Этим дело, однако, не ограничилось, была проведена еще большая специализация подготовки: отдельные секции разбивались на несколько групп по различным отраслям работы. Так, например, в кооперативной секции было создано 6 групп, в торговой — 3, в земельной — 3 и т. д. Ценность такой организации курсов заключается в том, что она позволила произвести специальную подготовку выдвиженцев именно для тех учреждений, куда эти выдвиженцы намечались.

Такая организация курсов хороша еще тем, что к обслуживанию секции были привлечены специалисты. Так, по 8 секциям для подготовки курсантов было привлечено 70 специалистов, т. е. в среднем почти на каждых двух курсантов приходилось по одному специалисту.

Нам кажется, что нижегородцы встали на наиболее правильный путь подготовки выдвиженцев. С теми или иными вариациями, но в основном этот метод можно смело рекомендовать и другим организациям. Правда, такая организация работы потребует, очевидно, значительных средств, но несомненно также и то, что результаты ее будут более плодотворными: выдвиженцы будут получать именно те специальные знания, то знакомство с работой своих учреждений, в которых они наиболее нуждаются.

Не обязательно впрочем создавать каждый раз дорого стоящие постоянные курсы. В деле подготовки выдвиженцев целиком можно применять метод, начинающий в последнее время приобретать все большую популярность, — метод заочного обучения. Разве нельзя организовать заочные курсы для рабочих, находящихся еще на предприятиях, но уже включенных в резерв выдвижения? Нам думается, что при правильной организации этого дела, с привлечением для консультационной работы лучших специальных сил, система заочных курсов (с последующими конференциями заочников) может охватить значительные кадры рабочих, намеченных к выдвижению в госаппарат. Такие курсы, очевидно, будут организовываться профсоюзами, но при непременном и самом активном участии тех учреждений, куда намечается выдвижение рабочих.

Было бы, однако, совершенно ошибочным ограничивать подготовку выдвиженцев только организацией курсов, даже заочных. Развертывание массового выдвижения рабочих требует, чтобы в области подготовки

выдвиженцев были использованы все возможности и прежде всего возможности, уже имеющиеся в нашем распоряжении. Мы организуем «налеты» на учреждения, создаем временные контрольные комиссии для проверки работы учреждений, проводим различные обследования и т. д. Помимо своих основных задач, все эти формы массового контроля над работой госаппарата в то же время могут быть широко использованы для практической подготовки выдвиженцев.

С этой целью необходимо в состав временных контрольных комиссий, в состав ударных бригад, в состав обследовательских комиссий РКИ и т. д. каждый раз включать отдельных рабочих, уже намеченных к выдвижению. Участвуя в обследовательской работе, работая при этом бок-о-бок с более квалифицированными работниками, будущие выдвиженцы получают таким образом большие возможности для того, чтобы «войти» в аппарат, более или менее основательно его изучить.

Едва ли не наиболее широко в целях такой практической подготовки выдвиженцев могут быть использованы секции советов. Выше мы уже говорили, что секционная работа советов совершенно не увязывается с задачами выдвижения. Это положение надо коренным образом изменить. Секции, включающие в себя значительные кадры рабочего актива, должны стать действительно практической школой для подготовки рабочих к постоянной работе в госаппарате. В контакте с профессиональными союзами советы и их секции должны беспрерывно отбирать из состава членов секций и привлеченного актива наиболее передовых и развитых рабочих, должны вести с ними особую работу, ближе и тщательнее знакомить их с работой отдельных учреждений с тем, чтобы, практически воспитывая таким образом рабочих, передавать их на постоянную работу в госаппарат. Необходимо добиться такого положения, чтобы все секции и прежде всего секции крупнейших горсоветов несли ответственность за развертывание выдвижения, за выявление кадров новых активистов, за их практическую подготовку.

Наконец, надо особо остановиться на задаче подготовки выдвиженцев, уже работающих в аппаратах учреждений. Практика показывает, что сейчас ведется главным образом подготовка рабочих, намеченных к выдвижению. Но коль скоро рабочий попал в аппарат, о нем забывают, предоставляя ему собственными силами повышать свою квалификацию. Между тем, как сообщают, например, одесские «Известия»,— «буквально все выдвиженцы говорят о необходимости повышения своей квалификации.

Директива XVI партконференции говорит о необходимости «обеспечить работающим выдвиженцам возможность дальнейшего повышения их теоретической и практической квалификации». Практическая реализация этой директивы может пойти самыми различными путями. Должны быть прежде всего использованы курсы для подготовки выдвиженцев. Этот метод применило, например, бюро ЦК ВКП(б) Западной области, которое, организовав четырехмесячные курсы для подготовки выдвиженцев на 200 человек, половину мест предоставило выдвиженцам, уже работающим в аппаратах. Кубанский окружком также организовал двухмесячные курсы по переподготовке выдвиженцев и т. д. На этот путь, на путь систематической помощи выдвиженцам в деле повышения их квалификации должны перейти и другие организации. С этой же целью могут быть, например, использованы вечерние рабфаки, заочные вузы и комвузы и т. п., к работе которых надо всемерно привлекать выдвиженцев.

Но и в этом случае работа не может ограничиваться только организацией и использованием курсов и других учебных заведений. Повышение квалификации выдвиженцев необходимо повести таким образом, чтобы оно происходило постоянно, параллельно с основной работой, выполняемой выдвиженцем в процессе этой работы. Кое-что в этой области на местах уже начинает предприниматься. Так, Псковский окружком ВКП(б) рекомендовал организовывать специальные семинарии для отдельных групп выдвиженцев, работающих в однородных отраслях. Кузнецкий окружком предложил прикреплять для работы с выдвиженцами инженеров, учителей, бухгалтеров и других специалистов — работников аппарата, рассматривая работу последних с выдвиженцами, как выполнение профессиональных обязанностей. Ярославский губком предложил прикреплять руководящих работников учреждений для занятий с выдвиженцами и т. д.

Все факты показывают, что в процессе практической работы может быть найден еще целый ряд форм и методов подготовки выдвиженцев в стенах самого учреждения, подготовки систематической и постоянной. Важно лишь, чтобы задача подготовки выдвиженцев была поставлена во всем ее об'еме, чтобы взамен отдельных разрозненных попыток и кустарщины, работа эта вводилась в систему. За это ответственны все организации, заинтересованные в выполнении директив партии о подготовке выдвиженцев, и прежде всего за это ответственны партийные, профессиональные организации и руководители самих советских учреждений. Они должны понять, что работа по систематическому повышению теоретической и практической квалификации выдвиженцев является их непосредственной и первоочередной обязанностью.

О выборных должностях в госаппарате

Сейчас, когда партия ставит вопрос о коренном улучшении государственного аппарата и когда, в связи с этим, сильно возрастает потребность в новых кадрах работников по управлению госаппаратом,— в партийных организациях начинаются поиски новых мероприятий, таких новых организационных форм, которые обеспечили бы наиболее полное и наиболее быстрое выполнение выдвинутых партией задач. Уже опыт создания контрольных цифр выдвижения показывает, что мы начинаем находить нужные нам новые организационные формы и методы работы.

Наиболее смелой попыткой перестроить работу в соответствии с новыми задачами является опыт московской партийной организации по созданию в госаппарате выборных должностей. Как известно, у нас избирается лишь небольшой сравнительно слой работников аппарата, занимающих наиболее ответственные руководящие посты. Московский комитет расширяет эту практику. Он предполагает сделать выборными по Москве и губернии 5.000 должностей, которые до сего времени замещались в порядке административного подбора, т.-е. должностей средних звеньев аппарата.

Оставляя в стороне организацию и технику этого дела, остановимся на ее принципиальной стороне. Несомненно, система выборных должностей представляет большой шаг вперед по пути орабочения аппарата. Если при системе контрольных цифр можно еще спорить, сколько выдвиженцев можно принять в данный аппарат, то новая система твердо устанавливает, что определенная группа должностей обязательно должна быть замещена рабочими, избранными на рабочих собраниях. И с этой точки зрения система выборных

должностей безусловно правильна, поскольку она бьет в одну цель с обычным выдвижением рабочих — в цель орабочения государственного аппарата.

Было бы, однако, неверно думать, что система выборных должностей является сплошной новостью от начала до конца. Эта система тем и ценна, что она развивает, заканчивает, оформляет и узаконяет те элементы выборности, которые уже имеются в существующей системе выдвижения.

В самом деле, как сейчас строится выдвижение там, где оно проводится более или менее успешно?

И в чем отличие существующей практики выдвижения от выборности должностей? Покажем это наглядно.

Выдвижение:	Выборность:
Определяются должности, на которые нужно *выдвинуть* рабочих.	Определяются должности, на которые нужно *избрать* рабочих.
Профсоюзы подготавливают резервы.	Профсоюзы подготавливают резервы.
Профсоюзы выдвигают рабочего на определенную конкретную должность.	Профсоюзы выбирают рабочего на определенную конкретную должность.
Кандидатуры обязательно утверждаются рабочим собранием.	Кандидатуры обязательно утверждаются рабочим собранием (избираются) и т. д.

Если допустить также, что профсоюзам будет предоставлено право *отзывать* посланного ими выдвиженца, то станет ясным, что основные элементы

работы в обеих системах совпадают. А это показывает, что выборность не противопоставляется выдвижению; обе системы друг друга дополняют.

Отличие же их заключается в том, что при выдвижении конкретные должности намечаются один раз, затем намечаются другие и т. д. При выборности же должности для замещения рабочими остаются всегда строго определенными. При выдвижении рабочий посылается в аппарат на постоянную работу, при выборности его пребывание на данной должности ограничено определенным сроком. Таковы в основном формальные, организационные отличия.

Разница же по существу значительно большая. Один тот факт, что в аппарате устанавливается ряд *выборных* должностей, значительно повышает вес и значение этих должностей во всей системе работы. Поэтому к рабочим, занимающим выборную должность, будет совершенно иное отношение, нежели к рабочим, занимающим «обычные», «штатные» должности. А это в свою очередь укрепит авторитет избираемых товарищей, повысит их роль в аппарате.

Установление выборных должностей поведет также к установлению более прочной *постоянной* связи между учреждением, с одной стороны, и рабочими массами и профорганами,— с другой, ибо профорганы будут нести *постоянную* ответственность за замещение круга строго определенных должностей, за создание наиболее тесной связи с избираемыми товарищами. Наконец, система выборности, т.-е. временного нахождения рабочих в аппарате с последующим возвращением на производство, значительно понижает опасность перерождения выдвинутых в аппарат рабочих: рабочий не делается постоянным чиновником, он вновь возвращается на свое предприятие.

Таким образом, по своей принципиальной сущности создание выборных должностей в госаппарате не

может встречать возражений. Наоборот, это мероприятие является большим шагом вперед в деле орабочения госаппарата и борьбы с его бюрократическими извращениями.

Но так как работа эта чрезвычайно сложна, то о ее действительной эффективности можно будет судить лишь после проверки на опыте. Опыт должен показать, насколько жизненна эта система, насколько она поможет укреплению работы государственного аппарата.

Выдвижение в госаппарат крестьян и батраков

Если в вопросе выдвижения в госаппарат рабочих можно оперировать кое-какими цифрами, если можно говорить о начавшемся в этой области сдвиге, то дать хотя бы приблизительную картину выдвижения крестьян и батраков — дело совершенно невозможное уже потому, что такого выдвижения на практике почти нет. Выдвиженцы-крестьяне в наших учреждениях считаются буквально единицами, а встретить в каком-либо аппарате выдвиженца-батрака — большая редкость. Достаточно сказать, что к началу 1929 года в аппарате Наркомзема РСФСР имелся всего один батрак... Обычно выдвижение крестьян ограничивается вводом их в исполкомы советов при очередных перевыборах, привлечение же их в оперативные звенья аппарата почти не практикуется. Больше того, во всех планах, которые теперь разрабатываются, во всех проектах дальнейшей работы задача выдвижения крестьян почти не ставится, или же, во всяком случае, о ней говорится, как о работе совершенно неактуальной.

Все это говорит о том, что наши партийные и советские организации дело выдвижения крестьян в госаппарат явно недооценивают. Конечно, их привлечение в аппарат будет производиться в значительно меньших размерах, нежели выдвижение рабочих. Однако, это не значит, что оно должно совсем сниматься с порядка дня нашей работы, как это делается нередко сейчас. Пребывание крестьян-выдвиженцев в госаппарате будет способствовать приближению этого аппарата к деревне, укреплять его связь с крестьянством, будет делать этот аппарат более чутким к запросам и нуждам крестьянских масс и, следовательно, будет способствовать делу борьбы с бюрократическими извращениями госаппарата.

Конечно, в этой работе имеется ряд специфических трудностей, которые не встречаются на пути выдвижения рабочих. Здесь влияет прежде всего уровень общей грамотности, общего политического и культурного развития крестьян, который в общем значительно ниже культурно-политического уровня рабочих. Особенно много неграмотных, отсталых и т. д. среди батрачества и деревенской бедноты, т.-е. в тех слоях деревни, привлечение которых в госаппарат необходимо в первую очередь.

Во-вторых, на выдвижение крестьян в госаппарат влияет и то обстоятельство, что за эту работу в целом никто не несет определенной ответственности. При выдвижении рабочих решающее значение имеют профессиональные союзы. В деревне выдвижением крестьян ведают (должны ведать) партячейки, советы, кресткомы, союз сельхозрабочих и т. д., т.-е. множество организаций, из которых ни одна не обладает ни такой организованностью, ни таким влиянием, какие присущи индустриальным союзам города.

Все эти препятствия, играющие, конечно, известную роль, не непреодолимы, ибо не может быть такого положения, чтобы из среды многотысячного крестьянского актива нельзя было подобрать десятки и сотни

наиболее активных, действительных вожаков деревни, достаточно развитых и культурных, которые могли бы притти на работу в госаппарат. Но вся беда в том и заключается, что наши деревенские организации не умеют выбирать таких активистов. Более того, во многих случаях они даже не знают своего актива. Так, в одном из районов Тульской губернии местные организации насчитывали 847 чел. «актива», а когда перед ними поставили задачу выдвинуть кандидатуру на должность начальника райземуправления, то они заявили, что «никого выдвинуть не можем, присылайте из губернии».

Слабость наших деревенских кадров общеизвестна. И эта слабость, неуменье работать с крестьянским активом, неуменье выбрать нужные кандидатуры для выдвижения в госаппарат нередко играют решающую роль в развертывании этой работы.

Положение ухудшается тем, что и вышестоящие органы — районные, окружные — сами недостаточно работают в этой области и пока не пытаются ввести хотя бы относительную плановость в дело привлечения крестьян-выдвиженцев в госаппарат. Все это в итоге и дает почти полное отсутствие крестьян-выдвиженцев в наших учреждениях.

Но даже там, где крестьян пытаются выдвигать, это делают не всегда удачно. Так, в Ставропольском округе на должности зам. зав. окрземуправления и председателя окрземкомиссии были выдвинуты крестьяне, причем впоследствии оказалось, что «выдвиженцы» эти в прошлом вели активную контр-революционную работу, а в настоящем сильно извращали в своей работе классовую линию. Немудрено, что при чистке соваппарата этих «выдвиженцев» тоже пришлось вычистить.

Такие факты происходят, конечно, из незнания качественного состава деревенского актива, из-за того, что и теперь еще порой крестьян выдвигают «по бороде», т.-е. по признакам внешней представительности, по чисто формальным признакам и т. д.

Какими же путями должно пойти в дальнейшем выдвижение крестьян в госаппарат?

Нам думается, что и в этой области в качестве основного организационного мероприятия необходимо применение системы контрольных цифр выдвижения. Они здесь необходимы, пожалуй, даже в большей степени, чем в городе при выдвижении рабочих. В городе рабочие организации, профсоюзы, предприятия связаны с советскими учреждениями не только организационно, но и территориально. Деревенские же организации не знают аппарата, не знают его структуры, функций, не могут знать, какие работники и в каком количестве этому аппарату нужны. Следовательно, они только тогда могут выдвинуть в этот аппарат представителей крестьянского актива, когда перед ними будет поставлено конкретное задание: от вашего района (волости) в такие-то аппараты с такими-то функциями, на такие-то конкретные должности нужно столько-то выдвиженцев, удовлетворяющих таким-то минимальным требованиям. Без пред'явления этих конкретно сформулированных требований, без такой системы контрольных цифр выдвижения деревенские организации никогда не смогут принять более или менее активного участия в выдвижении, и все выдвижение в целом будет прозябать в таком же положении, в котором оно находится сейчас.

Примерная схема работы,— конечно, сугубо ориентировочная, — может быть следующая. При разработке общих конкретных планов по замещению выдвиженцами ряда должностей в аппарате руководящие учреждения определяют, сколько и каких должностей может быть замещено выдвиженцами из состава батрачества и крестьян. Эти заявки направляются в районы, затем

в сельсоветы, где уже и происходит подбор конкретных кандидатур на строго определенные должности. Окончательное определение пригодности той или иной кандидатуры производится, как и в отношении рабочих-выдвиженцев, руководителями учреждений.

Основным признаком отбора выдвиженцев-крестьян должен быть, конечно, признак класовый. ЦК ВКП(б) еще в 1927 году указывал, что в деревне надо выдвигать «наиболее энергичных, способных и деловых батраков, бедняков и лучшую часть середняков». Теперь, в связи с обострением классовой борьбы в деревне, такая последовательность при выдвижении еще более необходима. Деревня должна дать в госаппарат наиболее стойких, наиболее классово-выдержанных активистов.

Прежде всего во главу угла работы должно быть поставлено выдвижение сельскохозяйственных рабочих и батраков. Мы развертываем сеть новых крупных совхозов на колоссальных земельных пространствах, где будут сосредоточиваться все новые и новые кадры сельскохозяйственного пролетариата, будут расти новые слои актива, наиболее классово-близкие промышленному пролетариату и его партии. Эти кадры должны быть всемерно вовлекаемы в работу по управлению государством, их выдвижение в госаппарат нужно производить особенно широко, с особой энергией и настойчивостью. В организации и развитии этого дела решающую роль приобретает союз сельскохозяйственных рабочих. От того, насколько быстро он будет развертывать воспитательную работу среди батрачества, насколько широко он будет формировать кадры актива, насколько планомерно он будет выращивать батраков на практической низовой работе,— будет в значительной мере зависеть приток батраков-активистов на работу в госаппарат.

При отборе на выдвижение батраков нам кажется необходимым, в качестве обязательного минимума, поставить условие, чтобы выдвиженец-батрак обязательно был членом профессионального союза, чтобы он имел уже некоторый практический опыт, приобретенный на низовой союзной работе, а по возможности и на работе в совете и его секциях, в кооперативе, в кресткоме и т. д. Словом, чтобы в аппарат шли батраки действительно активные, уже проверенные на опыте низовой практической работы.

Вслед за привлечением батрачества должно итти и выдвижение бедняков. Для них, помимо общих признаков активности, проверенности на низовой работе, должен также, в качестве одного из основных, применяться признак отношения к группам бедноты. Группы бедноты по-немногу растут и крепнут; кое-где они уже начинают превращаться в реально действующую силу, в организующие центры бедняцкой общественности. Проверка того, как данный бедняк участвует в работе групп бедноты, на собраниях бедноты, в значительной степени поможет практически определить действительную и, если можно так выразиться, классовую активность бедняка. Поэтому выдвижение бедноты должно итти в основном из состава наиболее активных членов групп бедноты (а следовательно,— членов советов, или кооперативов, или кресткомов), из состава организаторов этих групп и их практических руководителей.

Наиболее трудной задачей, конечно, является выдвижение середняков. К отбору кандидатур из состава середняцкого актива необходимо подходить с особой тщательностью. Выдвиженцы в наших аппаратах в общем ставятся в неплохие материальные условия. И как показала уже практика, пребывание на ответствен-

ных должностях в аппарате крестьян-выдвиженцев, получающих высокое жалованье, нередко становится для них источником накопления, источником укрепления своего индивидуального хозяйства. В одной из повестей Андрея Новикова [1]), например, рассказывается о некоем Егоре Петровиче Бричкине, который, будучи выдвинут в аппарат на высокий пост (конечно, совершенно случайно), все свое пребывание в аппарате обратил на цели личного обогащения, вплоть до того, что экономил на ужинах, поедая бесплатные бутерброды на вечерних ответственных заседаниях, и вырос затем в кулака, подпавшего под действие 107-й статьи.

Возможности такого рода,— может быть, и менее анекдотические,— конечно, не исключены. Помимо высокого заработка, при достаточной ловкости такого типа «выдвиженец» может использовать и другие возможности своего пребывания в аппарате в целях личной наживы, в целях превращения своего хозяйства в хозяйство нетрудовое. Причина тому — стремление индивидуального хозяина-середняка использовать все возможности для поднятия своего личного хозяйства.

Поэтому нам кажется необходимым в основу отбора крестьян для выдвижения, помимо всех прочих признаков (социально-имущественное положение, активность, политическая физиономия, школа низовой практической работы и т. д.), положить еще один основной признак — признак состояния в колхозе. В колхоз идет лучшая, передовая часть крестьянства. Состояние их в колхозе, тем более в колхозе крупном, с обобществленными средствами производства, означает, что путь роста этих крестьян — через коллектив и вместе с коллективом. Таким обра-

[1]) «Причины происхождения туманностей», — «Красная Новь», кн. II, 1929 г.

зом, при выдвижении середняком необходимо в первую голову выдвигать крестьян-колхозников, организаторов колхозов, активных работников в области колхозного строительства.

Наконец, одним из основных признаков при выдвижении крестьян должна быть оценка их роли при проведении различных хозяйственно-политических кампаний. Такие кампании, как хлебозаготовки, как посевная кампания, перевыборы советов и т. д., с наибольшей четкостью устанавливают, куда гнет тот или иной крестьянин, являются лучшей проверкой качественного состава всего деревенского актива. Более того, в процессе проведения этих кампаний в деревне отслаиваются новые кадры советского крестьянского актива, работающего вместе с партией и идущего за ней. Хлебозаготовки, например, выявили кадры новых активистов-крестьян, активно помогавших партии и советам в борьбе с кулаками, злостными укрывателями крупных товарных излишков хлеба; в посевную кампанию выдвинулись также новые слои актива в лице инициаторов перехода к улучшенным способам землепользования, в лице организаторов новых колхозов и производственных кооперативов, в лице борцов с кулацким влиянием на крестьянство и т. д. Опыт проводимых кампаний именно в этом разрезе должен быть целиком и полностью использован парторганизациями при отборе кандидатур в состав выдвиженцев. Именно из среды этих активистов, подлинных вожаков бедняцко-середняцкой деревни, энергичных помощников партии в деле реконструкции сельского хозяйства и борьбы с кулачеством, и должны вербоваться кадры для выдвижения их на работу в госаппарат. Они сумеют, находясь в аппарате, проявить такую же энергию и активность, они обеспечат в своей работе и в работе аппарата осуществление четкой классовой линии.

Где должна концентрироваться работа по выдвижению крестьян в госаппарат?

В городе в отношении выдвижения рабочих главная роль принадлежит профсоюзам. В деревне, где необходим особо тщательный классовый отбор выдвиженцев, практическая работа по выдвижению должна концентрироваться поэтому в партийных организациях — ячейках, волкомах, райкомах. Ячейки ведут учет крестьянского актива, они непосредственно руководят группами бедноты, они являются основными проводниками всей политики партии в деревне, и ячейкам поэтому должна принадлежать основная роль в деле выдвижения крестьян, разумеется, при активном привлечении к этой работе органов союза сельхозрабочих, секций советов, кресткомов, групп бедноты и т. д.

Так же, как и в городе, выдвижение в деревне должно проходить при активном участии крестьянских масс. Кандидатуры выдвиженцев «должны обсуждаться, как правило, предварительно на общих собраниях ячеек, а также по возможности на собраниях бедноты, общих собраниях Всерабсельхозлеса и на собраниях беспартийного крестьянского актива» [1]).

Слабость деревенских парторганизаций делает совершенно необходимым, чтобы в деле организации выдвижения и отбора кандидатур им всячески приходили на помощь вышестоящие органы. Идеальным, конечно, был бы такой порядок, чтобы в село, где происходит выдвижение кандидатур, приезжал представитель того учреждения, куда происходит выдвижение, или же представитель соответствующей партийной организации и толком рассказывал, каковы функции учреждения, куда происходит выдвижение, в чем будет

¹) Постановление ЦК ВКП (б) от 7 марта 1927 г.

заключаться работа выдвиженца и т. д. Эти же товарищи вместе с ячейкой,— отнюдь ее не подменяя,— должны произвести отбор кандидатур, организовать обсуждение этих кандидатур на партсобраниях, в группах бедноты и т. д. Само собой разумеется, что практическое осуществление подобного рода мероприятий зависит целиком от местных организационных и материальных возможностей.

В деле правильной организации выдвижения крестьян большую роль могут сыграть также шефские рабочие общества. Шефствуя над деревней, знакомясь с ее конкретной обстановкой, сталкиваясь при проведении различных мероприятий с широкими слоями крестьянства, шефские организации, как располагающие более квалифицированными силами, могут во многом помочь ячейке в деле организации вокруг ячейки кадров деревенского актива и в деле отбора из состава этого актива наиболее приемлемых кандидатур для выдвижения. До сих пор подавляющее большинство шефов этой задачи перед собой не ставило. Между тем они несомненно могут оказать в этом деле большую практическую помощь.

Значительно сложнее, чем в городе, в деревне стоит задача организации постоянной связи уже введенных в госаппарат крестьян с выдвинувшими их организациями и массами крестьянства. Территориальная разобщенность здесь создает значительно большие возможности отрыва выдвиженцев от их «родины». Именно поэтому необходимо всемерное поощрение всех мероприятий, способных укрепить такую связь. Можно практиковать периодические поездки выдвиженцев в свою деревню с отчетными докладами в ячейке, в совете, на собрании бедноты. Можно помогать выдвиженцу организовывать письменную связь с выдвинувшими его организациями и т. д. И в налаживании этой связи должны принять активное участие не только деревенские ячейки, но

ячейки тех учреждений, где выдвиженцы работают. От совячеек в значительной мере будет зависеть, насколько выдвиженец укрепит свою связь с деревенскими организациями и насколько он использует эту связь для приближения советского аппарата к широким крестьянским массам.

Когда кончится выдвижение?

Сам по себе такой вопрос, конечно, наивен. В то время, как выдвиженцы в наших аппаратах насчитываются единицами, смешно думать о том, что задача привлечения в госаппарат рабочих с производства может отпасть.

Можно ли предположить, что нам удастся в течение ближайших лет полностью орабочить аппарат, окончательно изгнать из него все чуждые и бюрократические элементы и наполнить свой аппарат выдвиженцами, так сказать, «до отказа»? Такое предположение является, конечно, абсурдным. Нельзя думать, что, проведя генеральную чистку аппарата, мы одним махом раз навсегда освободимся от бюрократизма и от бюрократов. Поскольку будет существовать мелкобуржуазное окружение, поскольку в стране будет продолжаться классовая борьба, поскольку в тех или иных формах будет сказываться давление мелкобуржуазной стихии на аппарат государства пролетарской диктатуры,— словом, поскольку будут еще существовать экономические корни бюрократизма, постольку будет продолжаться появление бюрократических извращений и новых бюрократов. Нам придется вести упорную и длительную борьбу с бюрократизмом, нам придется на смену бюрократам и старой и новой формации черпать новые творческие силы из среды рабочего класса — как из состава рабочих, получающих образование в вузах, так и непосредственно с

производства. Следовательно, не только теперь, но и на ряд лет выдвижение рабочих с производства в госаппарат отнюдь не снимается с порядка дня нашей работы по улучшению и укреплению госаппарата.

Больше того, направление всей нашей работы говорит о новых возможностях, которые создаются в области привлечения рабочих в госаппарат. Партия сейчас ставит, как систему, посылку ответственных работников, в том числе и наиболее квалифицированных, на низовую массовую работу в городе и в деревне и непосредственно на производство. Несомненно, что с каждым годом такое перемещение сил будет приобретать все больший размах. Лучшие рабочие, прошедшие хорошую школу в наших аппаратах, получившие большие знания в процессе личного участия в хозяйственном и культурном строительстве, будут возвращаться на производство, чтобы развертывать там широкую и квалифицированную работу в массах, чтобы воспитывать новые кадры рабочих, чтобы формировать новые кадры пролетарского актива. Места этих товарищей в госаппарате не останутся пустыми. Их в свою очередь будут заполнять кадры других рабочих, воспитывающихся и растущих в наших вузах, на низовой советской работе, в различных общественных организациях, непосредственно на фабриках и заводах. Будет происходить таким образом взаимный обмен сил, взаимная помощь и поддержка.

Чем шире будет развертываться эта колоссального значения работа, тем большие массы будут привлекаться к непосредственному управлению государством, тем скорее будут уничтожаться кадры специального чиновничества, тем ближе мы будем к цели, поставленной Лениным:

«Целью нашей является поголовное привлечение бедноты к практическому участию в управлении, и всяческие шаги к осуществлению этого — чем разно-

образнее, тем лучше — должны тщательно регистрироваться, изучаться, систематизироваться, проверяться все более широким опытом, узаконяться. Целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся по отбытии 8-часового «урока» производительной работы: переход к этому особенно труден, но только в этом переходе — залог окончательного упрочения социализма»[1]).

---

[1]) Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 222. Курсив наш.

СОДЕРЖАНИЕ